

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

Кафедра «Экономическая теория»

Л.К. Шайкина

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ. СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Учебное пособие

Рекомендовано
Дальневосточным региональным
учебно-методическим центром (ДВРУМЦ)
в качестве учебного пособия для студентов
специальностей 080109 «Мировая экономика»; 080105
«Финансы и кредит»; 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»;
080111 «Маркетинг»; 080301 «Коммерция» («Торговое дело»)
вузов региона

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2006

УДК 330.8 (075.8)
ББК У 029.73
Ш 141

Рецензенты:

Кафедра «Финансы и кредит»
Дальневосточной академии государственной службы
(доцент *Т.А. Лукасевич*)

Доцент кафедры «Экономическая теория»
Хабаровского государственного технического университета
А.И. Самец

Шайкина, Л.К.

Ш 141 История экономических учений: Современные экономические теории : учеб. пособие. – изд. 2-е, перераб. и доп. / Л.К. Шайкина. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2006. – 87 с. : ил.

Учебное пособие соответствует ГОС ВПО дисциплине «История экономических учений», направления 080100 «Экономика», специальности 080105 «Финансы и кредит», 080109 Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080102 «Мировая экономика», 061100 «Менеджмент организации», 080300 «Коммерция», 080111 «Маркетинг», 080301 «Коммерция» («Торговое дело»).

Введен новый материал по истории неoinституционализма, который объединяет многих крупнейших экономистов-лауреатов Нобелевской премии последних лет.

Рассмотрены основные направления экономической мысли: эволюция кейнсианства, неoinституционализма, теории предложения, новой классической теории, монетаризма и др.

Предназначено для студентов первого и второго курсов экономических специальностей дневной и заочной форм обучения, может быть полезно аспирантам и преподавателям.

УДК 330.8 (075.8)
ББК У 029.73

© ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (ДВГУПС), 2002, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основные экономические понятия, термины и принципы являются продуктом длительного процесса развития экономической науки и хозяйственной практики. Экономическую науку можно условно разделить на теоретическую и прикладную. В данном случае речь пойдет об эволюции экономической теории, основных учениях и концепциях, которые развивались и совершенствовались на протяжении всего человечества.

Предметом изучения дисциплины «История экономических учений» является исторический процесс возникновения, развития и смены экономических идей и концепций, представленных в теориях отдельных экономистов, теоретических школах, течениях и направлениях.

Методологически история экономических учений опирается на совокупность прогрессивных методов экономического анализа. К их числу можно отнести следующие методы: исторический, индукции, дедукции, логической абстракции, системный, математического моделирования и др.

Изучение данной дисциплины позволит выявить объективные закономерности в развитии как мировой, так и отечественной экономики. Кроме того, знания в области эволюции экономической мысли формируют у экономиста необходимую эрудицию и творческие навыки, дающие ему возможность ориентироваться в проблемах экономической теории, сравнивать альтернативные теоретические подходы и принимать решения по практической реализации актуальных хозяйственных задач.

Причины, требующие изучения истории экономических учений, заключаются, во-первых, в том, что современная экономическая теория эклектична и состоит из нескольких относительно самостоятельных теорий. Они явились порождением различных исторических эпох, общественного прогресса культуры, различных традиций и типов научного мышления. Следовательно, зная историю формирования теории, мы можем глубже понять логику и структуру современного типа «экономического мышления». Во-вторых, значение истории экономической науки позволяет более строго подходить к любым возможным суждениям политических и общественных деятелей по экономическим вопросам, с учетом того, что многие из этих суждений уже имели место в прошлом. В-третьих, история экономической науки, жизнь и идеи экономистов прошлого являются частью сокровищницы мировой культуры, приобщение к которой развивает мировоззрение, облагораживает ум, способствует восприятию действительности. Исходя из логики научного анализа и особенностей эволюции мировой экономики и экономической науки, в курсе истории экономических учений правомерно выделить следующие три раздела:

1. Экономические учения эпохи дорыночной экономики.
2. Экономические учения эпохи нерегулируемой рыночной экономики.
3. Современные экономические теории. Экономическое учение эпохи регулируемой (социально-ориентированной) рыночной экономики.

Первый раздел включает в себя характеристику экономической мысли древнего мира и средневековья, особенностью которых было господство натурально-хозяйственных отношений и развитие интенсивного характера воспроизводства. В эту эпоху в качестве выразителей экономической мысли выступали, как правило, философы, правители государств, религиозные идеологи, чьи воззрения объединяло *неприятие рыночных экономических отношений*.

Второй раздел истории экономических учений охватывает периоды эволюции школ и направлений экономической мысли, придерживающихся теоретико-методологических принципов *Laissez faire*, т.е. *принципов ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности*. Именно в эту эпоху возникли «беспорные», как казалось, положения «невидимой руки» А. Смита и «закона рынков» его последователей – Ж.Б. Сэя. Ведь почти 200 лет классики (с конца XVII в. по вторую половину XIX в.) и затем около половины столетия неоклассики не допускали в своих научных изысканиях возможности государственного (протекционистского) вмешательства в экономические процессы. В результате на всем протяжении этой эпохи классикам и неоклассикам не могли существенно противостоять альтернативные по содержанию экономические идеи социалистов-утопистов и концепции реформ экономистов-романтиков о воссоздании «ради социальной справедливости» мелкотоварного производства.

Третий раздел истории экономических учений – новейшие теоретико-методологические достижения XX столетия, связанные с творческим наследием авторов вновь появившегося социальноинституционального направления экономической мысли, а также новых лидеров неоклассического направления, возникшего в конце XIX в. В частности, первые обогатили современную экономическую науку антимонопольными концепциями, которые базируются на идее социального контроля общества над экономикой; вторые – обосновали чрезвычайно важные теории о рынке с несовершенной (монополистической) конкуренцией, включая олигополистическую.

Наиболее значимым достижением экономической мысли XX в. стали концептуальные решения государственного вмешательства в экономические процессы, которые появились в 30-е гг. и продолжают совершенствоваться в наши дни. Эти теории в экономической литературе подразделяют на *кейнсианские, неолиберальные и неоконсервативные*, а их эволюция положила начало дискуссиям о теоретических моделях «социального ры-

ночного хозяйства», монетарных экономических доктринах («рейганомика» и «тэтчеризм»), концепции «неоклассического синтеза» П. Самуэльсона.

История мысли вообще и история экономической теории в частности, может излагаться на основе двух подходов. Первый из них называют релятивистским, исходя из того, что любое явление в прошлом рассматривают в общем контексте характерных для той или иной эпохи политических, экономических, религиозных и других проблем. Таким образом, релятивист рассматривает экономические теории прошлого, прежде всего, с точки зрения их исторической обусловленности. Второй подход называют абсолютистским потому, что развитие теории рассматривается как непрерывный процесс от ошибочных суждений к истине.

Тема 1. СТАНОВЛЕНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

 [1, 2, 3, 4, 5, 16, 19, 24, 29, 31].

Борьба за умы людей между классической и маржинальной школой во второй половине XIX века высветила ряд неразрешимых вопросов. Конфликт нарастал, и явно нужна была третья точка зрения, которая могла бы примирить, объединить, синтезировать позиции классиков и маржиналистов. Эту задачу решила следующая концепция, которая вошла в историю под названием «неоклассический синтез» или «неоклассика». Отцом-основателем этого направления считается Альфред Маршалл (1842–1924 гг.), главным трудом которого была книга «Принципы политической экономии» (1890). Будучи учеником Дж. С. Милля (1806–1873), А. Маршалл был добропорядочным сторонником классической школы, но не мог не учитывать результатов маржинального анализа. Тип мышления А. Маршалла заметно отличался от мышления его предшественников. Дело в том, что вся экономическая наука была построена на принципе каузальности, в ее основе лежал причинно-следственный подход. Экономисты-классики и маржиналисты искали причину ценности. У каждой из этих школ источник стоимости, ценности был свой.

А. Маршалл использовал функциональный подход, смысл которого состоит в том, что все экономические явления находятся между собой не в причинно-следственной, а в функциональной зависимости. Спор о первопричине цены, от чего она зависит и как сама влияет на эти причины похож на спор о том, что было раньше – яйцо или курица. Этот спор не дает результата, так как ясно, что из яйца вылупляется курица, а курица снесет яйцо. Точно так же цена есть и причина и следствие. Поэтому проблема состоит не в определении цены, а в том, как она изменяется, и какие функции в экономике выполняет. Поэтому *задача экономической науки* состоит в том, чтобы не быть наукой о богатстве и причинах его роста, а *изучить реально действующий механизм рыночного хозяйства и понять принципы его функционирования*.

Приведем крайне конспективное изложение сути рыночного механизма по А. Маршаллу. Если ни покупатель, ни продавец не имеют по отношению друг к другу какой-либо власти и в процессе заключения сделок не вмешивается третья сила (например, государство), цена сделки станет результатом соглашения между продавцом и покупателем. До заключения сделки существуют как бы две цены товара. С одной стороны, каждый продавец хотел бы продать свой товар по максимально высокой цене, но рискует вовсе его не продать, если цена эта не устроит покупателя. С другой стороны, покупатель хотел бы купить товар как можно дешевле, но также рискует не получить товар вовсе, если цена не подойдет продавцу. Цена про-

давца в своем минимальном значении определяется затратами на его производство, себестоимостью. Цена покупателя в своем максимальном значении равна предельной полезности этого товара. Торг идет до тех пор, пока цена продавца не совпадет с ценой покупателя, эта равновесная цена становится ценой товара.

Таким образом, цена продавца устанавливается по классическому канону, а цена покупателя – по маргинальному. Реальная же цена сделки есть нечто среднее. Из этого примера видно, что в неоклассицизме произошел своеобразный синтез двух подходов, который даст нечто новое: цена является результатом количественного соотношения между спросом и предложением на данном рынке. Цена сделки и величина спроса находятся между собой в обратной зависимости: чем выше цена, тем ниже спрос, и наоборот. Цена и предложение находятся между собой в прямой зависимости: чем выше цена, тем выше предложение. При равенстве спроса и предложения цена на мгновение перестает колебаться и становится рыночной равновесной ценой. Любое отклонение цен от их равновесного уровня приводит к несоответствию величин спроса на товар и предложения товара. Это обстоятельство порождает движение рыночной цены в направлении уравнивания спроса и предложения. Цены приходят к равновесным значениям за счет того, что восстанавливается равенство между спросом и предложением. Итак, рыночный или ценовой механизм способен без вмешательства извне отрегулировать уровень цен на рынках. Государство не должно вмешиваться в этот механизм, так как любое, даже произведенное из лучших соображений, вмешательство нарушает баланс сил и приводит к нерациональному использованию ограниченных редких ресурсов.

А. Маршалл считал, что нарушение работы рыночного механизма может происходить не только вследствие государственного вмешательства, но также из-за того, что продавец может приобрести власть над рынком, независимо от покупателя формировать рыночные цены, став, тем самым, продавцом-монополистом. Однако он полагал, что это положение продавца не может сохраняться длительное время из-за конкуренции среди производителей. В реальности же экономика начала XX в. продемонстрировала рост и устойчивость монополистических тенденций. Пожалуй, первыми, кто обратил внимание на это, были марксисты, но они, проанализировав данную проблему с точки зрения своего политически ориентированного подхода, в очередной раз предсказали «конец» капиталистическому строю. В рамках неоклассической теории углубили анализ проблем ценообразования и конкуренции, предложив «теорию несовершенной конкуренции», которая неплохо вписалась в схему А. Маршалла (1842–1924), известные ученые-экономисты Дж. Робинсон (1903–1983) и Э. Чемберлен (1899–1967). Джоан Робинсон стала самой известной в мире женщиной-

экономистом. Эти авторы внесли свой вклад, изучив механизм ценообразования на рынке в зависимости от степени его монополизации.

Тема 2. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

 [3, 4, 5, 10, 16, 19, 31, 36, 40].

В рамках неоклассического направления экономической науки развивается своеобразная математическая школа, включающая экономистов активно использующих в исследованиях математические методы. Это, прежде всего, сам А. Маршалл, а также англичане У. С. Джевонс (1835–1882) и Ф. Эджуорт, швейцарцы Л. Вальрас (1834–1910) и В. Парето (1842–1923), американец Ирвинг Фишер (1867–1947), швед Кнут Виксель (1851–1926).

Вильфредо Парето (1848–1923) – крупный итальянский представитель неоклассической экономической теории, продолжатель традиций «лозаннской школы» маржинализма. Наряду с экономикой его интересовала также политика и социология, что отразилось и в разнообразии его публикаций. К основным трудам В. Парето принято относить двухтомный «Курс политической Экономии» (1869–1898), «Учебник политэкономии» (1900) и «Трактат по общей социологии» (1910). В. Парето сосредоточился на исследовании проблем общего экономического равновесия, исходя из маргинальных идей экономического анализа. Качественно новые принципы изучения предпосылок и факторов равновесности в экономике позволяют считать В. Парето (в отличие от Л. Вальраса) маржиналистом «второй волны» и соответственно одним из основоположников неоклассической экономической мысли. Сказанное подтверждается следующими обстоятельствами.

Опираясь не на каузальный, а на функциональный подход, В. Парето преодолел присущий Л. Вальрасу субъективизм, что позволило ему отказаться от полезности (потребности) как единственной причины обмена и перейти к характеристике экономической системы в целом, где и спрос (потребление), и предложение (производство) рассматриваются как элементы равновесия в экономике. Придерживаясь «чистой» экономической теории, В. Парето отрицает обусловленность неравенства доходов проблемой их распределения между классами.

Если в модели общего экономического равновесия Л. Вальраса критерием ее достижения считалась максимизация полезности, которая измерению не поддается, то в модели В. Парето этот критерий заменен другим, а именно: оценкой измерения соотношения предпочтений конкретного индивида, т. е., как называют в математике, выявлением порядковых (ординальных) величин, характеризующих их очередность.

В целях исследования В. Парето рассматривает выбор потребителя в зависимости как от количества данного блага, так и от количества всех других ресурсов, используя «кривые безразличия», которые отражают сохранение суммарных полезностей товаров в различных комбинациях, их сочетания и предпочтение одних комбинаций перед другими. В результате появились паретовские трехмерные диаграммы, на осях которых откладываются находящиеся у потребителей неодинаковые количества одного и другого блага.

В своем «Учебнике политической экономии» (1900) В. Парето отказался от традиционных подходов количественной характеристики полезности на основе межличностных сравнений полезности, сформулировав понятие общественной максимальной полезности, т. е. само понятие, которое в экономической литературе теперь принято называть «оптимум Парето». Концепция «оптимума Парето» позволяет таким образом принять оптимальное решение по максимизации прибыли (соответственно, и полезности), если теоретическая аргументация оптимальной комбинации потребления базируется на таких предпосылках, как личная оценка собственного благосостояния.

В отличие от модели Л. Вальраса у В. Парето анализируется не только экономика свободной конкуренции, но и различные типы монополизированных рынков, что стало самостоятельным объектом исследования экономистов лишь через несколько десятилетий.

Экономисты-математики использовали графические и алгебраические построения (зачастую для повышения степени наглядности излагаемого материала) и не придавали подобным исследованиям особого значения (например, Джевонс и Маршалл).

Так, У. С. Джевонс (1835–1882) считал, что отсутствие точных данных никогда не позволит стать экономической теории точной наукой.

А. Маршалл отмечал полезность математики в экономических вопросах в том смысле, чтобы с ее помощью «исследователь мог быстро, кратко и точно записывать некоторые свои мысли для себя и удостовериться в наличии у него достаточных оснований для своих выводов».

По мнению Л. Вальраса (1834–1910), точными являются два выделенных им раздела экономической науки – чистая и прикладная экономики, а социальная наука, связанная с распределением, не подчиняется математическим законам. Его дополняет Дж. С. Милль (1806–1875), отмечая, что распределение осуществляется в соответствии с традициями и конкуренцией.

В настоящее время общепризнанным является графический метод экономического анализа, активно используются тригонометрия, логарифмирование, дифференциальное и интегральное исчисление, методы табличного представления и обработки информации.

Гораздо более оправданным, чем в экономической теории, является использование математических методов в специальных экономических

науках: финансах, банковском деле, экономической статистике и т. д. Появились новые экономические науки, базирующиеся на использовании математических методов, такие, как, например, эконометрика и клиометрия.

Многие аспекты анализа экономических процессов математическими методами нашли широкое применение в оптимальном программировании, привели к созданию межотраслевой модели народного хозяйства.

Один из крупнейших представителей неоклассицизма, американский экономист Джон Бейтс Кларк (1847–1938), считал проблему распределения основной в экономической науке. Среди его научных трудов выделяют два: «Философия богатства» (1896) и «Распределение богатства» (1899).

Кларк делит весь капитал на собственно капитал и капитальные блага, причем капитал выступает в денежной форме, а капитальные блага – вещественной, сюда он относит и землю.

Предметом экономической науки, по мнению Дж. Б. Кларка, является разложение всего дохода общества на различные виды: заработная плата, процент и прибыль, которые, в свою очередь получают соответственно «за выполнение работы», «за предоставление капитала» и «за координирование заработной платы, процента». В «Распределении богатства» (1899) Дж. Б. Кларк, будучи приверженным к основополагающим методологическим принципам маржинализма, оперирует такими категориями, как: предельный рабочий, предельный характер работы, предельная полезность, конечная полезность, предельная производительность и др. Он всецело принимает и принцип приоритетности микроэкономического анализа, утверждая, в частности, что жизнь Робинзона была введена в экономическое исследование вовсе не потому, что она важна сама по себе, а потому, что принципы, управляющие хозяйством изолированного индивидуума, продолжают руководить и экономикой современного государства.

Как полагает Дж. Б. Кларк, распределение общественного дохода регулируется общественным законом, который «при совершенно свободной конкуренции» может обеспечить каждому фактору производства создаваемую им сумму богатства. Последнее, по его мысли, представляет собой количественно ограниченные источники материального человеческого благосостояния. При этом он убежден, что каждый фактор производства имеет в общественном продукте именно ту долю богатства, которую он непосредственно производит.

В учении о статике и динамике выдвинута идея о том, что теория, базировавшаяся на делении всей науки на производство, распределение, обмен и потребление, не могла, как и в случае механики, решить предлагаемую прогрессом проблему всестороннего познания статических законов раньше, чем законы движения могли быть поняты. Основным аргумент в пользу этой идеи – возможность в целях теоретического исследования создать в воображении статическое общество, так как «все естественные общества динамичны».

Очевидно, исходя из данных соображений, Дж. Б. Кларк решил сосредоточиться на маргинальном принципе убывающей предельной производительности однородных, т. е. обладающих одинаковой эффективностью, факторов производства. Это означает, что при неизменной капиталовооруженности предельная производительность труда начнет снижаться с каждым вновь привлеченным работником и, наоборот, при неизменной численности работающих предельная производительность труда может быть выше только благодаря возросшей капиталовооруженности.

При помощи подобной модели можно анализировать также образование прибыли предпринимателя или образование процента владельца капитала – нужно только принять один из факторов за константу и рассматривать последовательные приращения другого фактора до тех пор, пока его применение целесообразно наращивать.

Производительность факторов определяется, по Кларку, в соответствии с принципом вменения. Каждой дополнительной единице фактора вменяется предельный продукт без участия в этом процессе других факторов.

Итак, согласно концепции предельной производительности Дж. Б. Кларка, владелец каждого фактора производства должен получать доход, равный предельной производительности данного фактора.

В итоге, подобная интерпретация распределения доходов стала традиционной для всей неоклассической экономической теории. Более того, благодаря работам американского ученого неоклассическая концепция получила подлинное завершение, ибо теория предельной полезности распространялась на потребительские блага, теория же предельной производительности объясняет также ценообразование и факторы производства.

Одним из основателей шведской математической школы экономической науки считается Кнут Виксель (1851–1926). Основные работы этого шведского экономиста – «Ценность, капитал и рента» (1893), «Процент и цены» (1898) – получили высокую оценку у Е. Бем-Баверка, Л. Вальраса и других неоклассиков.

Кнут Виксель изложил достижение К. Менгера, Ф. Визера, Е. Бем-Баверка языком математики. Он развил теорию ценности, ценообразования и распределения и показал, что распределение доходов обусловлено вменением каждому фактору производства той доли продукта, которая соответствует предельной производительности этого фактора.

В такой важнейшей работе, как «Лекции по политической экономии» (1901) им, прежде всего, переработана теория процента Е. Бем-Баверка.

Согласно К. Вихселю, капитал представляет собой некоторое количество ценности. Процент – это темп прироста ценности выпуска. Таким образом, капиталом можно считать любой запас, поскольку любой поток дохода подобен проценту, который является темпом прироста ценности в единицу времени.

К. Виксель (1851–1926) отмечает, что ресурсы, носящие название «капитал», созданы человеком, в то время как целинная земля и неквалифицированный труд являются первичными факторами.

Первые две причины существования процента, сформулированные Е. Бем-Баверком (1851–1919), полагает шведский ученый, не влияют на инвестиционные решения, принимаемые предпринимателями, а оказывают лишь влияние на решения относительно увеличения личных сбережений.

Структура капитала, согласно К. Викселю, имеет два измерения – вертикальное и горизонтальное. Под горизонтальным измерением капитала имеются в виду доли первичных факторов производства, которые ежегодно инвестируются для замещения выбывающего капитала. Вертикальное измерение отражает периоды времени, на которые инвестируются различные капитальные блага.

Не менее важным вкладом в теорию является сформулированный ученым «эффект Викселя», согласно которому инфляция может быть стимулирована лагом между рыночной и естественной ставками процента. Если банки назначают ставки процента по кредитам ниже реальной ставки, то это вызывает расширение производства и рост заработной платы, а также стимулирует увеличение цен на остальные ресурсы.

По мнению К. Викселя, многие экономические процессы не являются линейными – они то самоускоряются, то замедляются – их он называет «кумулятивными». Процесс роста цен в условиях разрыва между рыночной и реальной ставками процента также является кумулятивным: цены в этом случае начинают самовозрастать без определенных пределов, в то время как все остальные издержки возрастут пропорционально.

Кнут Виксель проделал не менее важную работу по синтезу различных концепций, чем А. Маршалл: в работах шведского экономиста уживаются теории предельной полезности и предельной производительности, вальрасианская концепция общего равновесия. Он является основателем своеобразной шведской, или стокгольмской, школы в экономической теории, главной задачей которой являлось решение проблем, связанных с борьбой, с безработицей и кризисами перепроизводства.

Среди крупнейших представителей неоклассического направления и математической школы в экономической науке следует выделить профессора Оксфордского университета Джона Ричарда Хикса (1904–1989).

В своей основной работе «Ценность и капитал» (1939) Дж. Р. Хикс последовательно анализирует теорию предельной полезности, общее равновесие экономической системы, основание и функционирование динамической экономической системы.

Главным вкладом английского ученого в экономическую науку является его категория «предельная норма замещения».

Кривые безразличия могут иметь различные углы наклона по отношению к осям координат, что связано с неодинаковым отношением потребителей к приобретаемым товарам.

Увеличивая потребление одного товара, потребитель отказывается от все большего количества другого. Таким образом, потребление первого товара замещается другим.

Тема 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

[4, 5, 7, 16, 24, 29, 52].

Одним из наиболее известных направлений в рамках походов буржуазно-либерального реформизма и концепций трансформации капитализма стала в XX в. теория «общества (государства) всеобщего благоденствия», основы которой еще в первые десятилетия века были заложены в работах английского экономиста Артура С. Пигу (1877–1959). Пигу был учеником и преемником А. Маршалла в Кембриджском университете и начинал свою научную деятельность в русле идей неоклассицизма. Однако его вклад в развитие мировой экономической мысли определяется, прежде всего, постановкой вопроса об объективных границах эффективности механизма рыночного саморегулирования. В условиях доминирования неоклассических представлений об автоматическом саморегулировании рыночной экономики Пигу одним из первых обратился к исследованию *зон неэффективности* («провалов» или «фиаско») рынка. Одной из таких зон неэффективности является стихийное рыночное распределение доходов, которое способствует экономической дифференциации и росту социальной напряженности в обществе, что стало особенно болезненной проблемой в условиях социальных потрясений начала XX в.

В работах «Богатство и благосостояние» (1912) и «Экономическая теория благосостояния» (1920) А. Пигом представлены исследования категорий национального дохода в качестве меры общественного благосостояния. Здесь проанализированы противоречия общественных и частных интересов с точки зрения критериев благосостояния, факторы роста национального дохода и исследованы проблемы его динамики в условиях перераспределения доходов в пользу менее обеспеченных слоев населения. В связи с этим Пигу рассматривал роль налоговой системы, в том числе принципа прогрессивного налогообложения доходов и имущества. Формирование налоговой политики и осуществление других мер по перераспределению национального дохода Пигу увязывал с необходимостью расширения экономических функций государства, призванного смягчать негативные последствия «провалов» рынка и, прежде всего, – неэффективность стихийного рыночного распределения доходов. Благосостояние Пигу оце-

нивал не только с позиций формальных количественных показателей уровня и динамики доходов, но и в более широком контексте, который предполагает учет факторов качества жизни, жилищных условий, безопасности, возможностей отдыха, состояния окружающей среды и т. д.

Проблема противоречивости общественных и частных интересов, с точки зрения критериев благосостояния, тесно связана в научных исследованиях А. Пигу с другим важным вопросом теории и практики рынка – интересы «третьих лиц», или внешние эффекты рыночных сделок. При осуществлении рыночных сделок между покупателями и продавцами (которые рассматриваются в качестве двух главных экономических субъектов рыночной системы) часто возникают побочные внешние эффекты, т.е. «экстерналии», которые могут иметь либо положительное, либо отрицательное значение для других членов общества, не участвующих в этих сделках и выступающих в качестве «третьих лиц» относительно данных покупателей и продавцов. Возникновение внешних эффектов – это еще одно проявление несовершенств рыночного механизма, смягчение которых требует, по мнению Пигу, вмешательства государства в экономические процессы, особенно для защиты интересов «третьих лиц», претерпевающих ущерб вследствие отрицательных экстерналий. Пигу также одним из первых поставил вопрос о защите интересов будущих поколений с точки зрения использования природных ресурсов и критиковал расточительность и нерациональность их потребления, тем самым фактически заложив основы будущих эколого-экономических подходов.

Исследования А. Пигу вышли за рамки собственно неоклассической проблематики и способствовали формированию методолого-теоретических предпосылок кейнсианских новаций по вопросам государственного регулирования рынка, концепций экономики благосостояния, социального рыночного хозяйства, расширительных трактовок предмета экономической науки в теоретических построениях институционализма, современных моделей смешанной экономики и идей о трансформации капитализма.

Тема 4. КЕЙНСИАНСТВО, НЕОКЕЙНСИАНСТВО И ПОСТКЕЙНСИАНСТВО

[4, 5, 10, 16, 19, 23, 25, 35, 40, 42–46, 51].

Выдающийся английский ученый-экономист Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) стал настолько известным, что его именем названо целое направление в экономической науке, основанное на взглядах и позициях, существенно отличающихся от проповедовавшихся другими учеными. Научный труд Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» был опубликован в 1936 г. и появился как нельзя вовремя. Его главная и

новая идея состоит в том, что система рыночных экономических отношений, отнюдь, не является совершенной и саморегулируемой и что максимально возможную занятость и экономический рост может обеспечить только активное вмешательство государства в экономику. В этот период в основных промышленно развитых странах мира наблюдалось абсолютное падение производства, рост безработицы, массовое банкротство фирм и всеобщее недовольство. В мире стали распространяться коммунистические и национал-социалистические идеи. Казалось бы, крах капиталистической системы хозяйствования не за горами, и уже никто и ничто не в силах ее спасти. Положение усугублялось тем, что неоклассическая доктрина не только не предлагала рецептов улучшения ситуации, но и вовсе отрицала саму постановку вопроса о возможности более или менее продолжительного периода кризисного состояния в экономике рыночного типа. Такое представление базировалось на так называемом законе Дж. Сэя, в соответствии с которым *«предложение всегда создает соответствующий спрос»*. Поэтому, на основании выводов неоклассического анализа, несоответствие между спросом и предложением в масштабах экономики в целом и безработица могут носить лишь временный характер и вмешиваться в этот процесс нет необходимости. Книга Кейнса отвергает этот тезис, обосновывая необходимость и определяя конкретные направления регулирующего воздействия на экономику со стороны государства.

Новаторство экономического учения Дж. М. Кейнса в части предмета изучения и в методологическом плане проявилось, с одной стороны, в предпочтении макроэкономического анализа микроэкономическому подходу, который явился основополагающей частью макроэкономики, т. е. самостоятельным разделом экономической теории, а с другой – в обосновании (исходя из основного «психологического закона») концепции о так называемом «эффективном спросе», т. е. потенциально возможном и стимулируемом государством спросе. Опираясь на собственную, «революционную» по тем временам, методологию исследования, Дж. М. Кейнс, в отличие от своих предшественников и наперекор господствовавшим экономическим воззрениям, утверждает, что необходимо недопускать (с помощью политики государства) урезание заработной платы как основного условия ликвидации безработицы, а также увеличивать потребление, отказываясь от психологической склонности человека к сбережению.

По Кейнсу, психологическая склонность человека сберегать определенную часть дохода сдерживает увеличение дохода в силу сокращения объема капиталовложений, от которых зависит перманентное получение доходов. Что касается предельной склонности человека к потреблению, то она, по мнению автора «Общей теории», якобы постоянна и может поэтому обуславливать устойчивое соотношение между увеличением инвестиций и уровнем дохода. Дж. М. Кейнс не отрицал влияния меркантилистов на созданную им концепцию государственного регулирования экономиче-

ских процессов. Его общие с ними суждения очевидны и заключаются в следующем: в стремлении увеличить массу денег в стране (как средство их удешевления и соответственно снижения ставок ссудного процента и поощрения инвестиций в производство); в одобрении роста цен (как способ, стимулирующий расширение торговли и производства); в признании того, что недостаток денег служит причиной безработицы; в понимании национального (государственного) характера экономической политики.

В числе американских последователей учения Дж. М. Кейнса следует назвать Э. Хансена (1887–1975), С. Харриса (1897–1976), Дж. М. Кларка (1884–1963) и др. Они, опираясь на учение Дж. М. Кейнса, считали целесообразным увеличение налогов с доходов населения (до 25 % и более), увеличение размеров государственных займов и выпуска денег для покрытия расходов государства, даже если это увеличит инфляцию и дефицит государственного бюджета. Еще одним «дополнением» в кейнсианство является «замена» метода перманентного регулирования и направления частных и государственных инвестиций на метод маневрирования государственными расходами в зависимости от экономической конъюнктуры. Так, например, в периоды подъема экономики инвестиции ограничиваются, а в периоды замедления или спада – увеличиваются, несмотря на возможный бюджетный дефицит.

Наконец, если Дж. М. Кейнс в своей теории опирался на принцип мультипликатора, который означает, что рост доходов сопровождается снижением роста инвестиций, то в США (по теории Э. Хансена) был выдвинут дополнительный принцип – принцип акселератора, означающий, что рост доходов в конкретных случаях может и увеличивать инвестиции. Смысл дополнения в следующем: некоторые виды оборудования, машин и механизмов имеют сравнительно длительный срок производства, и ожидание этого срока психологически влияет на расширение производства требуемого оборудования или машин в объемах, превышающих реальный спрос, а следовательно, растет и спрос на инвестиции.

Экономисты Франции сочли необязательным положение Дж. М. Кейнса о регулировании ссудного процента как средства стимулирования новых инвестиций. Полагая, что именно корпорации с преобладанием доли государственной собственности являются доминирующей и координирующей силой общества, они акцентировали внимание на применении индикативного метода планирования экономики как определяющего средства воздействия на незатухание инвестиционного процесса. При этом индикативное планирование они рекомендовали с целью постановки обязательных задач только для государственного сектора общественного хозяйства и долгосрочных достижимых прогнозов для экономики в целом; альтернативное индикативному императивное планирование рассматривалось как директивное, социалистическое и потому считалось недопустимым.

В 50-е гг. некоторые сторонники основных идей экономического учения Дж. М. Кейнса и его последователей в части обоснования необходимости и возможности государственного регулирования экономики (из-за отсутствия в условиях стихийного рынка равновесия между спросом и предложением) восприняли эти идеи в качестве исходной позиции для разработки новых теорий, суть которых сводилась к выяснению и обоснованию механизма постоянных темпов экономического роста. В результате возникли так называемые некейнсианские теории роста, основанные на учете системы «мультипликатор-акселератор» и моделировании экономической динамики с использованием характеристик взаимосвязи между накоплением и потреблением.

По Дж. Кейнсу, экономика в целом (макрэкономика) функционирует не так, как каждый рынок в отдельности (микрэкономика). Производство, а следовательно, и предложение любого отдельно взятого товара может увеличиваться постоянно. Производственные же возможности хозяйства в целом ограничиваются количеством трудовых ресурсов в данной стране. По мере того как трудовые ресурсы постепенно включаются в процесс производства, общий объем продукции увеличивается, но как только свободных ресурсов не остается, объем производства расти перестает. Таким образом, получается, что законы микроэкономики и законы макроэкономики не совпадают. До Дж. Кейнса было распространено убеждение, что, по мере увеличения объемов производства, происходит повышение личных доходов людей, а это автоматически приводит к увеличению потребительского спроса. Если же часть денежного дохода не была по каким-то причинам потрачена на потребление, эти деньги будут так или иначе потрачены на приобретение основных средств, оборудования, то есть инвестированы. Поэтому общая сумма сбереженных доходов равна сумме инвестиций.

Дж. Кейнс впервые обратил внимание на то, что средний уровень доходов граждан в развитых странах мира в XX в. гораздо выше минимально необходимого уровня доходов, поэтому экономическое поведение современных людей изменилось таким образом, что они стремятся при росте своих доходов все большую их часть сберегать и все меньшую часть потреблять. Чем выше общая величина доходов, тем меньшая часть потребляется и большая часть сберегается. Таким образом, если спрос состоит только из потребительских расходов населения, общая величина его падает тем быстрее, чем быстрее растут доходы. При этом необходимо помнить, что сбереженные средства вовсе не обязательно будут инвестированы в полном объеме. Дело в том, что если сбережения зависят от доходов, то инвестиции в конечном итоге – от цены денег, банковских процентов ставок на кредиты. Чем более дороги деньги, тем меньше предприниматели инвестируют средств. И наоборот, чем кредитные деньги дешевле, тем больше их вкладывается в экономику. Следовательно, могут быть ситуации, когда сумма сбережений не равна сумме инвестиций. Если

объем инвестиций превышает объем сбережений, в экономике возникает инфляция, если сбережений больше, чем инвестиций (вследствие складывания денег «в кубышку»), возникает безработица.

Экономическое развитие дестабилизируется под влиянием рыночного механизма хозяйствования в силу тенденции к сокращению общей величины спроса, а это приводит к затовариванию рынков, последующему закрытию предприятий, сокращению рабочих мест, росту безработицы. Это еще больше снижает спрос, и начинается новый виток банкротств.

Таким образом, рынок не в состоянии выправить создавшееся положение, и ему следует помочь справиться с этими трудностями с помощью государственной политики. Государственная экономическая политика должна быть направлена на поддержание устойчивого платежеспособного спроса. Так как общая величина совокупного спроса складывается из нескольких компонентов, сокращение одного из них должно быть компенсировано ростом другого. Например, если происходит сокращение потребительских расходов населения, должно произойти увеличение государственных расходов.

При этом принципиально важно определить: как, на какие цели и в какой сфере должны быть осуществлены государственные расходы. Если, например, правительство вкладывает средства в строительство новых промышленных предприятий при падающем спросе на промышленную продукцию, это может привести лишь к росту затоваривания на рынке. Так как главная проблема в экономике – это сбережения, то государственные расходы должны быть ориентированы так, чтобы вызвать у людей желание превратить свои сбережения в потребительские расходы. Возьмем, например, жилищное строительство. Если государство истратит средства на стимулирование строительства жилья, это приведет во-первых, к тому что предприниматели, стремясь заработать на этом, будут вынуждены вкладывать средства не только в собственное строительство домов, но и в производство стройматериалов и строительного оборудования, строительство дорог. Дж. М. Кейнс называл это явление эффектом акселерации, имея в виду, что государственные инвестиции оживляют деловую активность через увеличение частных инвестиций в сопряженные проекты.

Во-вторых, государственные и частные инвестиции в жилищные проекты повлекут расходование сбереженных населением средств на потребление, что вызовет так называемый *мультипликативный эффект роста спроса и вложений*. Получившие новое жилье захотят купить новую мебель, это приведет к росту спроса на дерево, породит рост доходов в мебельной и деревообрабатывающей промышленности.

Таким образом, общая величина совокупного спроса вырастает. Кроме этого, Дж. М. Кейнс по иному взглянул на роль фактора бережливости в процессе экономического развития. С точки зрения классической экономической теории капитал накапливается тем быстрее, чем более бережливы

предприниматели. С точки зрения Дж. М. Кейнса, протестантская проповедь бережливости, особенно в периоды экономических трудностей, явно неуместна, так как приводит к сокращению потребительских расходов и тем самым лишает доходов людей, занятых в производстве товаров и услуг, непотребленных имущими слоями общества («парадокс бережливости»).

Из теории Дж. М. Кейнса вытекали весьма практичные выводы. Главная задача государства состоит в сохранении так называемого макроэкономического равновесия через воздействие на совокупный спрос. Если в стране начинается инфляция, это означает, что совокупный спрос излишен и он должен быть сокращен. Ужесточая налоговый режим, проводя политику «дорогих» денег, правительство должно сократить платежеспособный спрос, и инфляция прекратится. Наоборот, если главная проблема в стране – безработица, правительство должно ослабить налоговый режим, сделать кредиты легкодоступными для предпринимателей (политика «дешевых» денег). Это приведет к росту совокупного спроса, созданию новых рабочих мест и снижению безработицы. Таким образом, кейнсианство стало теоретической основой системы государственного антициклического регулирования, традиционно сложившейся на Западе.

Первоначально кейнсианская теория была воспринята во многих западных государствах как одна из разновидностей социалистической концепции. Однако вскоре выяснилось, что между этими двумя подходами разница весьма велика. Исходя из идеи о неэффективности рыночного механизма, социалисты и Дж. М. Кейнс делали совершенно различные выводы. Социалисты предлагали ликвидировать рыночную систему, заменив ее тотальным государственным планированием, кейнсианцы же предлагали, сохранив рыночный механизм, лишь научиться корректировать его методами государственной политики. Уже первые попытки реализовать на практике отдельные положения кейнсианского учения, предпринятые в период так называемого нового курса Ф. Рузвельта в США, и широкое распространение методов государственного регулирования в послевоенный период показали, что предложенная концепция высокоэффективна в практическом плане и ничего общего с социалистической доктриной не имеет.

Выход в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) явился, как известно, наиболее важным событием в истории экономической мысли Запада межвоенных лет.

«Общая теория» Кейнса породила обширную литературу. Он сам и его многочисленные сторонники образовали направление, объединенное идеей относительной нестабильности капиталистической экономики и необходимости ее государственного регулирования. Вместе с тем, не всякая концепция государственного вмешательства может считаться кейнсианской, последняя так или иначе обязательно связана с анализом соотношения инвестиций и сбережений, с исследованием такой макроэкономической категории, как эффективный спрос (*центральная категория кейнсианства*).

Уже в первые послевоенные десятилетия кейнсианское направление претерпело значительные изменения. Оно превратилось в неокейнсианство. Когда говорят о неокейнсианстве, стремятся подчеркнуть то новое, что дали его представители по сравнению с наследием самого Дж. М. Кейнса. К указанным новациям относятся, прежде всего, теории экономического роста и циклического развития.

Основная модель Кейнса была статической; он рассматривал все экономические процессы в рамках краткосрочного периода, в рамках его модели основные параметры (размеры производства) не менялись во времени. Такой подход был во многом обусловлен особенностями депрессивной экономики 30-х гг. Тогда проблема долговременного экономического роста, экономической динамики не стояла на первом месте. Кейнсу важно было ответить на более насущный для него вопрос: как от занятости неполной перейти к занятости полной, как побыстрее покончить с массовой безработицей, недогрузкой мощностей, перепроизводством товаров.

В послевоенные годы положение кардинальным образом изменилось. Подстегнутая военным бумом, экономика ведущих западных стран (особенно США) обрела невиданные доселе темпы. Население после тягот войны не хотело возврата к довоенной массовой безработице и необеспеченному существованию. Устойчивости в длительном, долговременном плане требовали также деловые круги. Проблема экономической динамики выдвинулась на передний план и вследствие соревнования со странами государственного социализма. Последний, превратившись в 40–50-е гг. в мировую систему, обладал тогда немалым динамизмом, рассматривался (это прямо отмечали некоторые западные экономисты) не только как политический, военный, но и как экономический конкурент Запада.

Решение вопросов экономической динамики стало вызовом времени, и неокейнсианская теория приняла этот вызов. Среди кейнсианцев, разработавших модели роста, особенно выделяются английский экономист Р. Харрод (1900–1978) и американский ученый российского происхождения Е.Д. Домар (р. 1914) (вследствие близости их воззрений иногда говорят о единой модели роста Харрода – Домара). Поскольку приоритет в формировании основных идей здесь принадлежит Рою Харроду, данный раздел неокейнсианства будет изложен на примере работ именно этого автора.

Рой Харрод происходил из семьи потомственных британских интеллигентов. Многочисленные статьи и две книги, которые опубликовал Харрод в 1928–1940 гг. касались проблем денег, банков, международной торговли, несовершенной конкуренции, колебаний издержек, торгового цикла и экономического развития. Эти работы составили значительный вклад в экономическую науку.

Неокейнсианская теория динамики не ограничивается одним лишь построением моделей экономического роста, она обязательно включает в себя теоретическое объяснение циклических колебаний. Уже Кейнс, пока-

зав неизбежность неустойчивого развития капитализма и выдвинув тезис о подрыве механизма автоматического выравнивания спроса и предложения, подводил своих последователей к необходимости представлять интерпретацию причин цикла. Но у самого Дж. М. Кейнса теории цикла не было, так как в 30-е гг. ее создание не было актуальным, потому что налицо были практически лишь две фазы циклического развития – кризис и депрессия.

В послевоенный период в условиях быстрого, но неравномерного роста, западные экономисты обязаны были сосредоточиться не на кризисах и депрессиях, а на цикле в целом, состоящем из четырех фаз, включая оживление и подъем. И здесь обнаружилось, что бурные инфляционные бумы для экономики явление столь же нежелательное, что и затяжные спады, а потому цикл нуждается в регулировании на всех стадиях своего протекания, но чтобы регулировать цикл, необходимо знать его причины, внутренний механизм функционирования.

Так сама жизнь, практика подвела некейнсианскую теорию к необходимости создания специальной теории циклических колебаний. Даже в рамках одного кейнсианства над проблемой цикла работало несколько выдающихся ученых: П. Самуэльсон (р. 1915), Дж. Хикс (1904–1989). Но наибольшую известность в качестве главного некейнсианского теоретика цикла приобрел американский экономист Элвин Хансен (1887–1975).

После второй мировой войны кейнсианские идеи регулируемого рыночно-капиталистического хозяйства получили широкое распространение и превратились в доминирующее направление экономической мысли в большинстве развитых стран мира. Возникли различные направления кейнсианства; ведущую роль приобрело некейнсианство, концепции которого разрабатывались американскими экономистами Э. Хансеном, С. Харрисом, Е. Домаром, английским теоретиком Р. Харродом и другими. В 50–70-е гг. важнейшей проблемой, находившейся в центре внимания некейнсианских теоретиков, стала проблема экономического роста. Ее научное значение актуализировалось политико-идеологическими факторами, так как в этот период на мировой арене развернулось острое соперничество капиталистической и социалистической систем, причем социалистические страны демонстрировали более высокие темпы роста. Проблемы занятости и антикризисного регулирования, имевшие значение в произведениях самого Дж. М. Кейнса, продолжали разрабатываться и его последователями, но постепенно отходили на второй план относительно с анализом механизмов и движущих импульсов экономического роста.

Углубив анализ динамики макроэкономического равновесия, некейнсианцы детализировали исследования структуры инвестиционного процесса. Механизм действия мультипликатора был распространен ими на ряд последовательных временных интервалов, в результате чего он стал рассматриваться как расширенно воспроизводящийся мультипликацион-

ный процесс. В то же время в структуре инвестиций были выделены, во-первых, так называемые автономные инвестиции, обусловленные научно-техническим прогрессом, структурной перестройкой экономики и регулируемые государством, и, во-вторых, производные, или индуцированные, вызванные ростом доходов, спроса и потребления. Применительно к индуцированным инвестициям была разработана концепция так называемого «акселератора», в соответствии с которой рост доходов ведет к опережающему росту капиталовложений в экономику.

Модель акселератора таким образом стала симметрично дополняемой к модели мультипликатора, и во взаимодействии с последней составила логически завершенную теоретическую характеристику стимулирования макроэкономического роста и динамики равновесия совокупного спроса и предложения.

Руководствуясь методологическими установками Дж. М. Кейнса об утрате рынком автоматического характера саморегулирования, неокейнсианцы уделяли значительное внимание проблеме экономических функций государства. Именно государственному бюджету принадлежит, по их мнению, решающая роль в стимулировании импульсов экономического роста. Государственные инвестиционные расходы при этом понимаются в качестве важнейших из «встроенных стабилизаторов» рыночной экономики, смягчающих циклические колебания и обеспечивающих динамическое равновесие процесса расширенного воспроизводства, наряду с подоходными налогами, пособиями по безработице, различного рода социальными выплатами и т. д.

Социальные проблемы занимают особое место в подходах так называемого *левого кейнсианства*. Его представители (Дж. К. Робинсон и др.), отмечая влияние роста заработной платы на увеличение совокупного спроса и тем самым на стимулирование экономического роста, доказывали необходимость подъема жизненного уровня широких масс населения, причем в первую очередь – его трудящихся слоев. Увязывая динамику доходов трудящихся с макроэкономическим ростом и с доходами собственников, левые кейнсианцы стремились дать обоснование возможностей и механизмов смягчения социально-экономических противоречий.

Рецепты неокейнсианцев в течение нескольких послевоенных десятилетий составляли теоретическую основу экономической политики во многих развитых странах, однако в 70-е гг. обнаружилась их историческая предельность. Инфляционное стимулирование роста, систематическая дефицитность государственных бюджетов явились предпосылками возникновения *стагфляции* – *одновременного проявления стагнации экономики и инфляции*. К тому же, эффект рекомендуемых неокейнсианцами встроенных стабилизаторов, как правило, сказывался с определенным, а иногда и весьма значительным, временным лагом и оказывал не стабилизирующее, а напротив, дестабилизирующее воздействие на динамику цик-

ла, что дало основание оппонентам кейнсианства подвергнуть эти рекомендации критике. Результатом кризиса кейнсианских подходов стала неоконсервативная революция – усиление теоретической и практической роли неолиберальных и монетаристских концепций, которые стали доминировать в 80–90-е гг. В то же время, в рамках кейнсианского направления получили развитие идеи посткейнсианства (наиболее известные представители – Н. Калдор (1908–1986), С. Вайнтрауб (1914–1983)). В условиях обострения проблем и противоречий инфляции посткейнсианцы стали уделять значительно больше внимания проблемам денежной политики и искать ответы на следующие вопросы, которые, хотя и были отмечены некоторыми неокейнсианцами, не получили удовлетворительного решения: о границах эффективности умеренной инфляции; о пределах, за которыми отрицательные следствия инфляции становятся более весомы, чем положительные; об оптимальных размерах бюджетного, в том числе дефицитного финансирования и т. д. Данная проблематика сближает посткейнсианские подходы с идеями монетаризма. Вместе с тем следует отметить, что посткейнсианский факторный анализ влияния механизмов распределения национального дохода на динамику сбережений, а тем самым и на экономический рост, методологически близок к ряду ключевых идей Д. Рикардо и К. Маркса, а изучение экономической роли социальных институтов – к концепциям институционализма. Это свидетельствует о сближении методолого-теоретических позиций ведущих направлений современной мировой экономической мысли.

В статье «Заметки о предложении» (1930), Р. Харрод вводит в анализ новое тогда понятие *предельного дохода*, которое фигурирует в его тексте как *приращение совокупного спроса*. В результате исследования кривой издержек длительного периода он приходит к выводу об отклонениях фактической загрузки предприятий от потенциально возможной, что было шагом вперед в теории по сравнению с господствовавшей тогда неоклассической ортодоксией («Закон убывающих издержек» (1930)).

Несомненный успех имела первая книга Харрода «Теория международной экономики» (1933), в которой он одним из первых изложил основной принцип обоснования международного разделения труда – принцип сравнительных издержек, используя понятие «предельных издержек». Принято считать, что уже в этом сочинении Р. Харрод фактически предполагает наличие мультипликатора внешней торговли.

Центральной работой в творчестве Р. Харрода довоенного периода является монография «Торговый цикл» (1936), в которой содержатся основополагающие моменты будущей неокейнсианской теории циклических колебаний. Рой Харрод пытается интерпретировать механизм цикла, исходя из анализа колебаний инвестиций, потребления и выпуска капитальных благ в их взаимном влиянии друг на друга. В процессе построения соответствующей модели он приходит к выводу, что в анализе взаимоотно-

шений между мультипликатором и капитальным коэффициентом может быть обнаружен секрет торгового цикла. В сущности уже здесь, в самом общем виде, изложена идея сверхмультипликатора (соединение в едином процессе мультипликативного и акселеративного эффектов), которая получила затем развитие в трудах кейнсианских теоретиков цикла: Дж. Хикса, П. Самуэльсона, Э. Хансена. Монография «Торговый цикл» (1927) содержит и первые наброски кейнсианской теории динамики.

Назовем основные из них.

1. Рой Харрод прямо указывает здесь на ограниченность статического анализа неоклассической школы, поскольку проблема цикла по самому своему существу есть проблема динамическая.

2. Саму проблему экономической динамики он связывает с анализом долговременных изменений инвестиции и сбережений. В последнем пункте очевидно влияние на Р. Харрода некоторых идей Кейнса, изложенных еще в «Трактате о деньгах» (1930 г.).

Однако в целом теория экономической динамики Р. Харрода формировалась вполне самостоятельно. Анализ работ Р. Харрода середины 30-х гг. приводит к выводу, что ему уже тогда была отчасти ясна некоторая ограниченность теоретической модели Кейнса: ее статический характер, односторонне отрицательное отношение к сбережениям, отвлечение от мирохозяйственных связей.

В 1939 г. Р. Харрод публикует статью, завершающую его идейную эволюцию довоенного времени, «Очерк теории динамики». Здесь, прежде всего, формулируется цель теории динамики, суть которой предложить базисные основы, пригодные для изучения изменений, аналогично основам, предложенным статической теорией для состояния покоя. Им были введены основные понятия динамической теории: «фактический», «гарантированный», «естественный» темпы роста; «капитальный коэффициент»; путем анализа соответствующих уравнений сделан вывод о внутренней нестабильности развития капиталистической экономики. Следовательно, кейнсианская теория роста фактически уже была готова, но в предвоенные годы она не привлекла к себе особого внимания: нескончаемая депрессия 30-х гг., сопровождавшаяся застойными процессами, казалось, делала неактуальными разработки в области экономической динамики.

Кейнс отнесся к концепции Р. Харрода прохладно, выразив сомнение относительно равновесной линии непрерывного развития, вокруг которой, согласно Р. Харроду, происходят колебания фактического темпа роста.

Методология Р. Харрода близка методологии Кейнса: и тот, и другой исследуют агрегированные макроэкономические показатели – совокупные спрос и доход, совокупные сбережения, инвестиции и т. д. Такой анализ помогает отразить количественную сторону воспроизводственных процессов капитализма, оставляя в стороне их качественную определенность, социальные последствия.

Различия, как уже отмечалось, состоят в том, что Кейнс исследует процесс воспроизводства в статическом состоянии, в рамках краткосрочного периода, тогда как Р. Харрод сосредоточивает усилия на анализе динамических процессов в длительном периоде.

Указанные различия хорошо заметны на примере исходного уравнения модели Р. Харрода (уравнение фактического темпа роста):

$$g \times c = s,$$

где g (англ. growth рост) означает реальный прирост общего выпуска за какой-либо период, например за год; или иначе: $g = \Delta y/y$, то есть фактический темп роста – отношение приращения дохода к величине дохода базового периода; c – капитальный коэффициент (англ. capital капитал), или коэффициент капиталоемкости; он показывает «инвестиционную цену» одной единицы прироста дохода или продукции, т.е. $c = I/\Delta Y$; наконец s – доля сбережений в национальном доходе, или склонность к сбережению:

$$s = S/Y.$$

Как указывает Р. Харрод, если сократить общие члены, данное уравнение сводится к следующему равенству: инвестиции равны сбережениям. В самом деле, если

$$\begin{aligned} g &= \Delta Y/Y; \\ c &= I/\Delta Y; \\ s &= S/Y, \end{aligned}$$

то в результате подстановки получаем

$$g \times c = (\Delta Y/Y) \times (I/\Delta Y) = I/Y,$$

то есть

$$I/Y = S/Y, \text{ или } I = S.$$

Перед нами знаменитое равенство Кейнса: инвестиции равны сбережениям, но если у Кейнса это равенство выражено в статической форме, то у Р. Харрода оно дано в форме динамики: левая часть уравнения: $g \cdot c$ представляет собой накапливаемую часть прироста продукции, идущую на производственные цели, а эта часть должна быть обеспечена определенной долей сбережений s . Поскольку обе части уравнения фактического темпа роста относятся к прошедшему периоду, данное равенство не нуждается в специальных условиях для своей реализации.

Следующим уравнением в модели Р. Харрода выступает уравнение гарантированного темпа роста:

$$gw \cdot cr = s$$

Гарантированный (warrented) темп роста gw – это принципиально новая категория, введенная в научный оборот самим Р. Харродом. Гарантированный темп имеет несколько значений. По Р. Харроду, данный темп

представляет собой прогнозируемую линию развития, на которую настраиваются предприниматели и, вместе с тем, это именно такой темп, при котором производители будут удовлетворены тем, что они делают. Другими словами, гарантированный темп – это обобщенная, макроэкономическая, прогнозная величина, движение которой имеет свойство удовлетворять предпринимателей. Харрод утверждает, что уравнение гарантированного темпа роста ($gw \cdot cr = s$) выражает равновесие непрерывного поступательного движения, а сам гарантированный темп является линией динамического равновесия.

В данном равенстве только одна величина s относится к прошедшему периоду, величины же, включенные в левую часть, относятся к будущему. Как утверждает Р. Харрод, cr является категорией динамического равновесия, т.е. выражает потребность в новом капитале, деленную на прирост выпуска продукции для обеспечения требуемого нового капитала. Следовательно, cr является требуемым коэффициентом капитала.

Таким образом, gw и cr – это такие прогнозные величины, влияющие на экономическое поведение предпринимателей, которые делают предполагаемый размер накоплений равным уже имеющимся фактическим сбережениям. В уравнении гарантированного темпа роста приравниваются инвестиции *ex-ante* и сбережения *ex-post*.

Далее Р. Харрод приходит к выводу о постоянном уровне гарантированного темпа роста. Рассуждения его таковы: доля сбережений в национальном доходе есть величина постоянная, так как относительно постоянны мотивы, заставляющие людей совершать сбережения. Требуемый коэффициент капиталоемкости также постоянен. При объяснении этого Р. Харрод исходит из так называемого нейтрального характера научно-технического прогресса, при котором в течение длительного времени изобретения, экономящие труд, уравновешиваются изобретениями, экономящими капитал. Но если и в трехчленном уравнении $gw \cdot cr = s$ оба члена cr и s постоянны, то третий gw тоже постоянен. Если бы фактический темп роста g совпал с прогнозируемым, гарантированным gw в рамках капиталистической рыночной экономики, то имело бы место устойчивое непрерывное развитие.

Но в рамках капиталистической экономики устойчивость отсутствует, причем не только в статическом (краткосрочном), но и в динамическом плане. Для объяснения этого факта Харрод сравнивает обе формы своего «фундаментального уравнения»:

$$g \cdot c = s;$$
$$gw \cdot cr = s.$$

Кроме того, им утверждается, что величина фактического темпа роста совпадает с прогнозируемой линией гарантированного темпа в случае редчайшего исключения. На практике фактический темп всегда выше или

ниже гарантированного. Если фактический темп роста начнет повышаться и превысит g_w , то s в силу своего относительного постоянства не увеличится немедленно в той же степени, тогда фактический коэффициент капиталоемкости c обязательно понизится и станет меньше требуемого (прогнозного) коэффициента капиталоемкости, на который настроились предприниматели. Иными словами, если $g > g_w$, то (в силу постоянства s) $c < c_j$. Но если c ниже c_j это означает, по Р. Харроду, что в общем итоге предприниматели и торговцы, вместе взятые, будут оценивать фактическую капиталоемкость k , как чрезмерно низкую и найдут массу своих товаров в каналах обращения, а количество оборудования – недостаточным для поддержания оборота. Тогда предприниматели постараются увеличить свои товарно-материальные запасы, закупить новое оборудование. Следовательно, будут еще более способствовать превышению фактической линии роста над гарантированной (равновесной).

Напротив, если фактический темп роста окажется меньше гарантированного: $g < g_w$, тогда в силу приведенных выше соображений требуемый (прогнозируемый) коэффициент капитала будет обязательно ниже фактического: $c > c_j$, то есть предприниматели сочтут запасы сырья, оборудования, материалов чрезмерными, сократят закупки, чем еще более снизят фактический темп роста в сравнении с гарантированным.

В результате всех рассуждений Р. Харрод приходит к двум выводам. Прежде всего он полагает, что в принципе существует такая линия развития (линия динамического равновесия, выраженная в гарантированном темпе роста), придерживаясь которой производители останутся удовлетворены результатами своей деятельности. Однако, если совокупный результат проб и ошибок многомиллионных производителей дает для g значение, отличное от g_w , то не только не возникает никакой тенденции приспособить размер производства к g_w но, наоборот, возникает обратная тенденция ко все большему удалению производства от этой величины либо в сторону повышения, либо в сторону понижения.

Указанный вывод является квинтэссенцией кейнсианства в сфере теории динамики. Харрод утверждает, что капиталистическая экономика балансирует на острие ножа, что ей внутренне присуща динамическая нестабильность, что внутри нее работают центробежные силы, заставляя систему все дальше и упорнее отклоняться от требуемой линии развития. Все эти утверждения являются различными формулировками того, что получило в экономической литературе наименование «парадокса Харрода».

Парадокс, или неожиданная, на первый взгляд, неправдоподобная истина является таковой прежде всего для докейнсианской, неоклассической школы, которая всегда исходила из равновесного характера развития капиталистической рыночной экономики. Харрод был одним из первых представителей академических кругов Запада, кто подверг эту установку глубокому сомнению. Он утверждал, что аппарат маржинализма, на котором ос-

новывалось неоклассическое направление (А. Маршалл, Л. Вальрас, А. Пигу), приложим в основном к сфере статики, тогда как динамическая сфера нуждается в новых, нетрадиционных подходах.

Отклонения фактического темпа роста от гарантированного объясняют, по Харроду, в основном кратковременные циклические колебания. Для интерпретации более длительных колебаний экономической конъюнктуры Харрод вводит третье уравнение – естественного темпа роста:

$$gn \cdot cr = s,$$

где gn (индекс « n » от англ. natural – естественный) представляет максимально возможный темп движения экономики при данном росте населения и технических возможностях. Гарантированный темп – gw означал линию предпринимательского равновесия при полной занятости наличного капитала и технических усовершенствований. Но gw , вообще говоря, допускал наличие «вынужденной безработицы», а естественный темп роста – gn не допускал. Для обеспечения такого темпа сбережений может и не хватить, поэтому в уравнении естественного роста предусматривается отсутствие обязательного равенства между левой и правой частями.

В полной модели Р. Харрода рассматриваются соотношения между тремя величинами: естественным gn , гарантированным gw и фактическим g темпами роста. Но если $gw > gn$, то $gw > g$ (так как естественный рост является максимальным при данных ресурсах, фактический будет ниже естественного, а следовательно, при $gw > gn$ окажется обязательно ниже гарантированного).

Итак, из неравенства $gw > gn$ обязательно следует $gw > g$. Тогда, принимая во внимание соображения, приведенные выше, имеем: $cr < s$, то есть при чрезмерно завышенных прогнозах развития нормативная (требуемая) капиталоемкость будет обязательно ниже фактической, а это есть условие длительной депрессии. Данное парадоксальное утверждение (чрезмерное перенапряжение сил порождает длительную фазу спада) справедливо, видимо, не только для рыночной экономики.

Если же $gw < gn$, тогда возможны, по крайней мере, два варианта. Первый ($gw > g$) мы уже рассмотрели: он ведет к долговременной депрессии. Но при данных условиях возможен и второй вариант: $gw < g$, тогда $cr > s$, а это, как мы видим, есть условие длительного бума. Следовательно, указывает Р. Харрод, что отношение gn и gw имеет решающее значение для определения того, будет ли на протяжении ряда лет преобладать оживление или депрессия в хозяйственной жизни.

В этой связи Р. Харрод фиксирует существенное различие между неоклассической и кейнсианской позициями в отношении сбережений. Однако его точка зрения по данному вопросу отличается от позиции самого Кейнса. Последний, как известно, относился к сбережениям главным образом отрицательно (неоклассики, наоборот, однозначно позитивно), усматривая

в них стимул к депрессии. Однако Р. Харрод занимает здесь более взвешенную позицию. Он отмечает, что сбережение добродетельно и полезно, пока gw ниже, чем gn . Но если превышение gw над gn оказывается разрушительным, то нельзя считать хорошим и такое положение, при котором gw окажется слишком низким по сравнению с gn . Хотя мы имеем в этом случае избыток бумов и часто повторяющуюся тенденцию к достижению полной занятости, однако эта высокая занятость будет иметь инфляционный и потому нездоровый характер. В этих условиях сбережение является добродетелью, поскольку повышение gw дает нам возможность иметь хорошую занятость без инфляции.

Позиция Р. Харрода отличается от точки зрения Кейнса еще и тем, что Харрод обращает внимание на опасность инфляционного бума, тогда как Кейнс в условиях депрессивной экономики практически игнорировал данную сторону вопроса. Однако среди проблем долговременного роста для Харрода на первом месте стояла все же проблема депрессии и безработицы. Он отчетливо выделяет два различных ряда проблем теоретического анализа экономической политики: расхождение между gw и gn ; тенденция g удаляться от gw , указывая далее, что первая проблема есть проблема хронической безработицы. Вторая проблема – это проблема промышленного цикла.

Практическая программа Р. Харрода включает две группы мероприятий: антициклическую политику краткосрочного плана (направлена против бегства фактического темпа роста от гарантированного) и политику длительного стимулирования темпов экономического развития – в целях приближения гарантированного темпа роста к естественному, предупреждения массовой безработицы.

Борьба с кратковременными циклическими спадами ведется, по Р. Харроду, традиционными кейнсианскими методами (общественные работы, ставки процента). Самым мощным оружием борьбы с мировым кризисом он считает свой план создания буферных запасов из непортящихся материалов, сырья, продовольствия. Государственные органы должны поддерживать цены на данные виды товаров на относительно постоянном уровне, путем массовой закупки товарно-материальных ценностей во время спада и распродажи их во времена бума. Против хронической безработицы и длительной депрессии Р. Харрод предлагает использовать сверхрадикальное средство: снижение процента – вплоть до нулевой отметки. По Р. Харроду, достичь сближения естественного и гарантированного темпа роста без вмешательства государства попросту невозможно; однако понижение нормы процента должно привести к росту капиталоемкости, расширению спроса на сбережения (на величину d) и далее к некоторому сокращению доли сбережений в национальном доходе и увеличению нормативной капиталоемкости cr .

Отмирание процента послужит также решающей мерой на пути к более справедливому обществу. Если не будет процента, произойдет отмирание класса рантье. Вместе с процентом постепенно исчезнет земельная рента, а значит и класс земельных собственников. По мнению Харрода, подобные меры позволят покончить с атаками на капитализм с позиций коллективизма (т. е. социализма), ибо альтернативой коллективизму станет общество, освобожденное от процента. Однако в целом Харрод является несомненным сторонником сохранения частной собственности, поскольку собственность служит основанием независимого образа мыслей, имеет важное значение для развития искусств и наук, является стимулом предприимчивости и т. д. Социальный идеал Р. Харрода был, видимо, близок долговременным устремлениям Дж. М. Кейнса: оба они считали необходимым сохранить существенное имущественное неравенство, но не такое большое, какое наблюдалось в то время. Харрод считал, что все должны обладать собственностью.

В последней монографии «Экономическая динамика» (1973) Р. Харрод интересен для нас не только как теоретик, но и как историк-экономист. Его перу принадлежит подробнейшее исследование о жизни и основных трудах Дж. М. Кейнса. Кроме этого, этими вопросами занимался еще и американский экономист Э. Хансен, который пришел к кейнсианству отнюдь не сразу.

Первые его рецензии на основные работы Кейнса были более чем прохладными. Более того, как указывают биографы, приглашение на должность профессора в Гарвардский университет в 1937 г. Э. Хансен получил потому, что консервативное местное руководство воспринимало его первоначально как противника Кейнса.

«Американский Кейнс» – Э. Хансен (1887–1975) известен и как выдающийся популяризатор новой теоретической доктрины. Кейнсианская теория излагается им в следующих монографиях: «Полное восстановление или стагнация?» (1938), «Налоговая политика и экономические циклы» (1941), «Экономическая политика и полная занятость» (1947), «Денежная теория и финансовая политика» (1949 г.). Все отмечают необычайный практицизм Э. Хансена. В его трудах не встретишь абстрактных рассуждений, скучной академической рутины. Его язык – язык фактов, многочисленных иллюстративных графиков, таблиц, подводящих читателей к необходимым выводам. Прежде всего, Э. Хансен был выдающимся теоретиком рузвельтовской администрации. После войны в академических кругах США именно Э. Хансен возглавил «битву за полную занятость». Одним из результатов этой борьбы стал специальный «Акт о занятости» (1946), в котором противодействие безработице признавалось первоочередной задачей правительства. Постепенно вводились в практику и другие методы стимулирования эффективного спроса: принцип дешевых денег (низкая про-

центная ставка), крупных государственных расходов, активной налоговой политики.

В начале 50-х гг. вновь избранный президент Д. Эйзенхауэр (лидер Республиканской партии) решил очистить администрацию от прокейнсиански настроенных демократов. Однако оказалось, что сделать это невозможно, так как среди вновь подобранных кандидатов многие находились под влиянием идей Э. Хансена. В 60-е гг. экономическая политика администраций Дж. Кеннеди и Л. Джонсона была уже, безусловно, кейнсианской.

Не подлежит сомнению, что на Э. Хансена, как, впрочем, и на Дж. М. Кейнса, оказывали давление специфические условия депрессии 30-х гг. Метод экстраполяции крайне медленных темпов на будущее оказался, безусловно, ошибочным. Однако влияние концепций стагнациализма на воззрения Хансена не следует преувеличивать. В условиях быстрого послевоенного роста оно практически не ощущалось. К тому же, как указывают некоторые комментаторы (П. Самуэльсон, Б. Селигмен), Э. Хансен никогда не верил, что стагнация действительно наступит и любая тенденция к недостаточности эффективного спроса может быть преодолена макроэкономической политикой. Большую известность ему принесла монография «Экономические циклы и национальный доход» (1951), состоящая из четырех частей: природа экономических циклов; теория дохода и занятости; теория экономических циклов; экономические циклы и государственная политика.

В первой части Э. Хансен, основываясь на данных экономической истории США, излагает концепцию множественности циклов в развитии Соединенных Штатов и выделяет четыре модели циклических колебаний:

1. «Малые циклы» – от 2 до 3 лет, порождаются неравномерностью воспроизводства оборотного капитала (на базе колебаний капиталовложений в товарно-материальные запасы);
2. «Большие циклы» – 6 лет, причиной которых служит неравномерность вложений в основной капитал;
3. «Строительные циклы» – продолжаются в среднем от 17 до 18 лет с амплитудой колебаний от 16 до 20 лет.

Данная модель цикла касается только строительства зданий. Механизм колебаний, по Э. Хансену, здесь таков: допустим, в какой-то момент на рынке обнаружилась нехватка жилья. Рынок реагирует ростом цен на жилплощадь и повышением квартплаты. Резко растут инвестиции в жилищное строительство. Заложенных домов в принципе достаточно для покрытия спроса, но, поскольку они еще не достроены, цены на жилплощадь и квартплата продолжают расти. Так раскручивается маховик строительного бума, закладываются все новые и новые фундаменты. В один прекрасный день первая партия зданий, достаточная для удовлетворения спроса, вводится в строй, квартплата и цены падают, но здания с заложенными фундаментами все равно достраиваются – так возникает перепроизводство и

спад в строительной индустрии. Строительные циклы порождаются наличием временного лага между возникновением потребности в новых зданиях и моментом удовлетворения этой потребности).

4. «Вековые циклические волны» – длительностью до полувека и более – вызваны фундаментальными переворотами в технике, крупными сдвигами в производстве (нечто вроде длинных волн конъюнктуры Н. Д. Кондратьева).

На базе теории «множественности циклов» Э. Хансен весьма своеобразно интерпретирует причины мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. и последующей депрессии. По его мнению, глубина падения производства была столь значительной именно потому, что на начало 30-х гг. приходится совмещение понижательных волн большого и строительного циклов. Это фатальное совпадение было дополнено ухудшением положения дел в сельском хозяйстве (в процессе колебаний «векового цикла»). Вековой цикл в сельскохозяйственном секторе мирового рынка развивался следующим образом: затяжная депрессия 1873–1896 гг.; период процветания 1896–1920 гг.; очередная полоса тяжелых времен 1920–1939 гг.

По своему характеру теория циклов Э. Хансена есть инвестиционная теория. Ведь именно неравномерность капиталовложений в товарно-материальные запасы, основной капитал, строительство зданий и т. д. порождает, по мнению этого экономиста, колебания циклического характера. Но такая точка зрения еще не освобождает от необходимости ответить на вопросы: чем порождается сама инвестиционная неравномерность. На данный вопрос Э. Хансен отвечает по-разному. В самом общем виде, на уровне так называемого эконометрического анализа, он ссылается на механизм «отставания и опережения».

Во второй части монографии он дает подробное объяснение механизма инвестиционных колебаний с позиций кейнсианства. Исходной категорией для Э. Хансена служит здесь категория автономных инвестиций; они называются так потому, что не зависят непосредственно от текущей хозяйственной конъюнктуры.

Главной причиной автономных инвестиций выступает научно-технический прогресс. Однако возможны и другие причины: демографические сдвиги, вызывающие перемены в предложении труда на рынке, открытие новых месторождений полезных ископаемых, вовлечение в оборот новых хозяйственных площадей.

Автономные инвестиции запускают в ход механизм мультипликатора (множителя). В самой общей форме мультипликатор m представляет собой отношение дохода, вызванного автономными инвестициями, и величины самих этих автономных инвестиций, то есть $\Delta Y / \Delta I_{авт}$. При наличии свободной рабочей силы и дополнительных мощностей приращение инвестиций в какой-либо одной из отраслей вызывает прирост дохода не только в данной отрасли, но и во всех связанных с нею сопряженных отраслях,

так как туда направляется дополнительный импульс спроса. В результате общее приращение дохода может оказаться большим, чем первоначальное приращение автономных инвестиций. Количественно эту взаимосвязь как раз и определяет мультипликатор.

Мультипликатор – категория, сравнительно недавно появившаяся в западной экономической литературе. Впервые этот механизм описан английским экономистом Р. Каном в 1931 г. На механизм мультипликатора ссылается Дж. М. Кейнс («Общая теория занятости, процента и денег», 1936). Рой Хансен вторит Кейнсу: от предельной склонности к потреблению. Чем большая доля дохода, возникшего в результате автономных инвестиций, будет потребляться, тем больший импульс к росту получают сопряженные отрасли. Эта взаимосвязь поддается и формальному описанию: поскольку, согласно кейнсианской теории $\Delta I = \Delta Y - \Delta C$, значит, $m = \Delta Y / \Delta I = \Delta Y / (\Delta Y - \Delta C) = 1 / (1 - \Delta C / \Delta Y)$, где $\Delta C / \Delta Y$ – предельная склонность к потреблению.

В экономике существует и взаимосвязь, обратная мультипликатору – эффект акселератора. Ведь приращение дохода не только порождается приростом инвестиций, но и само способно вызывать увеличение последних. Правда, в этом случае речь пойдет уже не об автономных, а о стимулированных инвестициях, то есть об инвестициях, зависящих от прироста дохода, от хозяйственной конъюнктуры. Эффект акселератора впервые был описан французским экономистом Альбером Афтальоном в 1909 г.

Согласно Э. Хансену, имеется все необходимое для объяснения фазы подъема в экономике. Допустим, научно-технический прогресс вызывает в какой-либо из отраслей некоторый объем автономных инвестиций. Через механизм мультипликатора эти инвестиции результируются в помноженном приросте национального дохода, а этот прирост через механизм акселератора вызывает еще большее приращение стимулированных инвестиций. Экономика идет в гору, внутри нее раскручивается маховик бума.

Механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора Э. Хансен называет *сверхкумулятивным процессом*, или системой «*сверхмультипликатора*». Если дана эволюция инвестиций, мультипликатор будет развиваться как доход. Если дана эволюция дохода, акселератор покажет поведение инвестиций. Вместе взятые мультипликатор и акселератор заключают в себе свое определение. Они составляют основную структуру, или скелет, всякой эконометрической теории цикла. Такая теория позволяет объединить экзогенный фактор – автономное инвестирование с эндогенными факторами – мультипликатором и акселератором. Но если механизм мультипликатора и акселератора взаимно дополняют, и даже поддерживают друг друга, отчего тогда подъем не длится вечно? Почему рано или поздно происходит поворот от подъема к спаду? При объяснении «*механизма поворота*» (кстати, полностью отсутствовавшего в модели роста Р. Харрода) Э. Хансен сосредоточивает внимание на двух группах причин.

Первая связана с исчерпанием автономных инвестиций. Этот процесс обусловлен, по Э. Хансену, снижением предельной эффективности капиталовложений (т. е. уменьшением рентабельности каждой последующей доли инвестиций по мере роста их объема), увеличением на стадии бума нормы процента и, наконец, ростом цен на инвестиционные товары.

Вторая причина относится к сокращению предельной склонности к потреблению, ибо, согласно основному психологическому закону Кейнса, с ростом дохода, естественным для стадии подъема, склонность к потреблению падает, а склонность к сбережению растет.

Выше уже отмечалось, что подобное течение событий приводит к сокращению мультипликатора m , поскольку $1/(1-r)$, где r – предельная склонность к потреблению: $\Delta C/\Delta Y$; но взаимосвязь между ростом дохода и ухудшением работы передаточного (от автономных инвестиций) механизма роста может быть распространена и на сверхмультипликатор.

Хансен отмечает, что если мы обозначим соединенную систему рычажного взаимодействия мультипликатора-акселератора (систему «сверхмультипликатора») символом K , тогда весь эффект работы этой системы, как он сказывается из периода в период, предстанет как $K \times \Delta I$. Легко показать, что предельная склонность к потреблению находится в обратной зависимости не только к мультипликатору в узком смысле слова, но и к сверхмультипликатору.

Первоначальный импульс к росту (автономные инвестиции) действует все слабее, к тому же, все с меньшей отдачей функционирует передаточный механизм (мультипликатор и акселератор). Происходит остановка роста, и экономика поворачивает к спаду (когда автономные инвестиции прекращаются, доход уменьшается не только на сумму автономных инвестиций, но и на сумму стимулированного ими потребления и стимулированных инвестиций). Мультипликатор и акселератор действуют в это время в обратном направлении.

Новый подъем начинается тогда, когда на стадии спада постепенно накапливаются импульсы для новых автономных инвестиций (новые технические усовершенствования).

На стадии спада доля потребления в доходе резко возрастает (с уменьшением дохода предельная склонность к потреблению приближается к единице). Падение нормы процента, уменьшение цен на капитальные блага также облегчают «впрыскивание» в экономику новой порции автономных инвестиций, а мощный сверхмультипликатор способствует закреплению тенденции к всеобщему росту. Хансен называет изложенную здесь теорию цикла интегральной, полагая, что она включила все имевшиеся к тому времени достижения мировой экономической мысли.

Анализ истории этих достижений составляет содержание третьей части монографии «Экономические циклы и национальный доход» (1951). По мнению Э. Хансена, краткий список существенных элементов теории цик-

ла и экономистов, которые внесли здесь главный вклад в науку, может выглядеть следующим образом:

1. Роль колебаний в размерах инвестиций (Туган-Барановский, Шпитгофф, Кассель, Робертсон).

2. Анализ детерминантов инвестирования: естественная норма, взятая в отношении к денежной норме процента, или график предельной эффективности инвестиций и денежной нормы процента (Виксель, Кейнс).

3. Роль динамических факторов – техника, природные ресурсы, расширение территории и рост народонаселения – как детерминантов инвестирования (Шпитгофф, Харрод).

4. Пучкообразный характер инвестирования, обусловленный стадным характером явления, вызываемым деятельностью в области нововведений (Шумпетер).

5. Капиталистический метод производства (необходимость длительного времени производства элементов основного капитала) и принцип акселерации (Афталион, Пигу, Дж. М. Кларк).

6. Начальные импульсы и распространение циклических движений, обусловлены структурой экономики (Виксель, Пигу).

7. Мультипликатор инвестиций и функции потребления (Кан, Кейнс).

8. Взаимосвязи экономических переменных – эконометрические модели (Тинберген, Фриш, Самуэльсон, Хикс, Клейн и др.).

Меры государственной антициклической политики Э. Хансен излагает в завершающей, четвертой части монографии (1951).

Неокейнсианство не предусматривает прямого вторжения государства в отношения собственности. Все меры государственного регулирования, сформулированные Э. Хансеном, относятся к сфере обращения, перераспределения доходов. Свою антициклическую программу Э. Хансен формирует на базе уже имевшегося к началу 50-х гг. опыта. В его книге меры антициклического характера сгруппированы в основном *по трем рубрикам*: 1) встроенные механизмы гибкости (встроенные стабилизаторы); 2) автоматически действующие компенсирующие контрмеры; 3) управляемые программы компенсирования.

Первый вид антициклической политики (встроенные стабилизаторы) включает прогрессивный подоходный налог, систему страхования от безработицы, систему поддержания цен на фермерскую продукцию. Встроенные механизмы гибкости представляют собой автоматическую систему, которая в состоянии глушить колебания, но бессильна способствовать переходу от уровня депрессии к подлинному восстановлению. Система автоматически реагирует на изменение экономического положения. Она не требует сознательного управления.

При заранее зафиксированной величине ставок подоходного налога с крутой прогрессивной шкалой на стадии подъема будет постоянно образовываться бюджетный излишек: рост доходов в этом случае означает еще

более высокое увеличение налоговых поступлений в бюджет (в силу прогрессивного характера налогообложения). Часть эффективного спроса будет откачиваться из экономики, подъем затормозится. Напротив, на стадии спада налоговые поступления в бюджет уменьшатся в большей степени, чем доходы. Поэтому, хотя размеры доходов упадут абсолютно, относительная доля, которая может быть потрачена частными инвесторами и потребителями, увеличится. К тому же, на стадии спада в экономику через систему государственных расходов впрыскиваются дополнительные средства (льготные кредиты, государственные закупки, система общественных работ и т. д.) – за счет накоплений в бюджете, осуществленных во время подъема. Система встроенных стабилизаторов вводится с целью изъять с рынка часть эффективного спроса во время бума и перенести его на стадию спада. Бум будет притормаживаться, а спад – сглаживаться.

Как уже отмечалось, система встроенных стабилизаторов, по Э. Хансену, понижает амплитуду циклических колебаний, но она не в состоянии обеспечить переход к всеобщему росту дохода и занятости. Второй вид антициклической политики – автоматически действующие контрмеры, названные так потому, что не требуют для включения дополнительного согласования с конгрессом. Если, например, безработица поднимается выше 7 %, согласно предложениям кейнсианцев, должны включаться автоматические меры компенсации.

К мерам, применяемым на стадии депрессии, относятся: снижение нормы процента (через уменьшение федеральной резервной системы учетной ставки); общее понижение налоговых ставок; скупка государственных облигаций на открытом рынке; сокращение обязательного размера резервов, общее увеличение размеров ссуд, предоставляемых федеральным правительством, гарантий по ссудам и т. д. На стадии инфляционного бума при превышении уровня инфляции определенного, заранее оговоренного рубежа, должны приниматься меры противоположного характера.

Третий вид – это управляемая программа компенсирования цикла. Способы и сроки введения ее в действие определяются соглашением исполнительной власти и конгресса. Фактически речь идет о бюджетном регулировании, при котором (в годы роста частных инвестиций и потребления) ограничивались бы государственные расходы и накапливался бюджетный излишек. Напротив, в периоды спада сокращение деловой активности компенсировалось бы ростом расходов государства, вплоть до образования бюджетного дефицита. От остальных видов антициклической политики последний отличается способом реализации. Например, президент может получить полномочия в установленных конгрессом пределах изменять базисные ставки подоходного налога. Но это будет действием, предпринятым в результате свободного суждения, в нем нет принудительности, которой отличаются автоматические программы.

Все эти меры не являются изобретением Э. Хансена, они фактически применялись на практике до того, как была написана его книга, он лишь систематизировал и обобщил их. В последующее десятилетие, в 60-х гг. при президентах Дж. Кеннеди и Л. Джонсоне, политика борьбы с циклическими колебаниями была дополнена стратегией широкого использования государственных расходов и бюджетных дефицитов в целях достижения полной занятости и максимально возможных темпов роста. В целом кейнсианская теория экономической динамики получила законченное воплощение на практике.

В мировой экономической литературе последних лет при оценке кейнсианской политики роста и антициклического регулирования превалировал критический настрой. Причиной тому стал кризис кейнсианской теории в 70-е гг., когда стратегия бюджетных дефицитов (дефицитного финансирования) результировалась в галопирующей инфляции, а попытки стабилизировать экономику национальными средствами были сорваны нестабильностью мирового капиталистического хозяйства (нефтяные шоки, валютно-финансовый кризис и т. д.). Подобный настрой, однако, не представляется оправданным. От любого типа экономической политики нельзя требовать эффективности во все времена; достаточно, чтобы она была результативной в течение длительного периода.

Тема 5. НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

[4, 5, 7, 9, 10, 12, 13, 16, 19, 26, 30, 40, 41, 51, 54].

Отличия послевоенного институционализма от институционализма 30-х гг. в XX столетии заключаются в том, что основная проблематика 30-х гг. – монополизация экономики и конфликты между рабочими и капиталистами, то эволюция институционализма выразилась в преобладании индустриально-технократического подхода. Корни этих взглядов прослеживаются в работах Т. Веблена (1857–1929), где научно-техническая революция способна решать фундаментальные общественно-политические проблемы.

Во-вторых, в послевоенный период высказывается идея о спонтанной трансформации капитализма за счет изменения природы крупных корпораций. Эти идеи были связаны, с одной стороны, с концепцией революции управляющих, с другой – с учением о демократизации собственности на капитал. В-третьих, государство претерпело кардинальные изменения и его основной целью стало обеспечение благоденствия для всех членов общества. Наиболее ярким представителем этого периода является Джон Кеннет Гэлбрейт (р. 1908), автор работ «Американский капитализм» (1925), «Общество изобилия» (1958), «Новое индустриальное общество» (1967), «Экономические теории и цели общества» (1973). Гэлбрейт делит

американскую экономику на две разнородные системы: «планирующую» и «рыночную». Критериями деления экономики на две системы являются технико-организационные факторы производства (передовая техника и сложная организация) и наличие экономической власти, т.е. контроль над ценами, издержками, потребителями. Такая власть сосредоточивается только в крупных корпорациях. Рыночная система, включающая в себя мелкие фирмы и индивидуальных предпринимателей, несовершенна по сравнению с планирующей системой. Она не может влиять на цены или на политику правительства, здесь нет профсоюзов, рабочие получают более низкую зарплату. Главным в концепции Гэлбрейта является анализ планирующей системы и ее основного звена – зрелой корпорации. Он выделяет две стадии в развитии корпорации:

– господство «предпринимательской корпорации», которая еще позволяет отдельному лицу, контролирующему ее капиталы, пользоваться экономической властью;

– зрелую корпорацию, у которой власть перешла к техноструктуре.

Это совокупность ученых, инженеров, техников, специалистов по реализации, рекламе, торговым операциям, управляющих. Этот процесс он называет *революцией управляющих*.

Выводы Гэлбрейта:

1. В корпорациях реальной властью обладают не собственники, а техноструктура.

2. Власть техноструктуры безлика, поскольку все ее решения вырабатываются постепенно и коллективно. Высшее руководство лишь координирует этот процесс.

3. Техноструктура вынуждена планировать работу корпорации на годы вперед. Только при этом условии можно загодя заключать контракты на научные и конструктивные разработки, поставку сырья и комплектующих.

4. Техноструктура заинтересована не столько в максимизации прибыли на капитал, сколько в создании условий для того, чтобы собственник нуждался в услугах техноструктуры. Как только техноструктуре удастся обезопасить себя с помощью минимального уровня прибыли, у нее появляется свобода выбора целей. В большинстве случаев цель состоит в том, чтобы достичь максимально возможного темпа роста корпорации, измеряемого продажами. Такой рост означает увеличение персонала, повышение ответственности и, следовательно, дополнительной возможности для продвижения и получения более высокого жалования.

5. Планирование требует стабильности, чтобы можно было предвидеть будущий исход решений, принимаемых сегодня. Поэтому в современной экономике формируется непрерывная сеть миникорпоративных договоров, которая делает рынок управляемым и предсказуемым. Идея замены рыночной стихии промышленным планированием используется в обосновании процесса трансформации капитализма в индустриальное общество.

Основой и инструментом замены рынка планированием он считает развитую корпорацию, а экономическая деятельность государства рассматривается как основной элемент. Вмешательство государства необходимо для решения главных проблем капитализма, в базисе которых лежит противоречие между планирующей и рыночной системой, куда входит мелкий бизнес, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, транспорт и другие сферы социального обслуживания.

Неоинституционализм исходит из предположения, что социальные институты поддаются анализу с помощью стандартных инструментов экономической теории. Неоинституционализм наиболее тесно связан с неоклассической теорией, от которой он ведет свое происхождение. Понятия и методы микроэкономики – максимизация, равновесие, эффективность – стали прилагаться к широкому кругу таких вне рыночных явлений, как парламентские выборы, образование и др. Основу методологии неоклассической школы составляют принципы рационального поведения и индивидуализма, которые были подхвачены неоинституционалистами. Среди множества теорий неоинституционализма наибольший интерес представляет теория общественного выбора и теория прав собственности.

Тема 6. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

[7, 10, 19, 24, 36, 40, 41, 51, 54].

Несколько по-иному подошли к проблеме экономического регулирования представители вирджинской школы, сформировавшейся в 60-70-х гг. на базе Вирджинского университета. Дж. Бьюкенен (род. 1919) – ведущий разработчик теории общественного выбора – исходил из того, что речь следует вести не о приоритете или выборе определенной политики, а о пути ограничения государственного регулирования и регламентации. Позиция вирджинской школы заключается в том, что она негативно относится к государственному вмешательству в экономическую жизнь. Она не считает, что рынок способен исполнять роль эффективного регулятора. Рынок работает плохо, но это не значит, что государство будет работать лучше.

Теория общественного выбора базируется на трех предпосылках.

Во-первых, индивидуализм: люди действуют в политической сфере ради своих личных интересов, и нет грани между бизнесом и политикой. Теория общественного выбора – это теория, изучающая различные способы, методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих интересах.

Во вторых, концепция экономического человека: его поведение рационально. Рациональность индивида имеет в данной теории универсальное значение. Это означает, что все – от избирателей до президента – руково-

дствуются в своей деятельности экономическим принципом: сравнивают предельные выгоды и предельные издержки.

В-третьих, трактовка политики как процесса обмена. Если на рынке люди меняют яблоки на апельсины, то в политике платят налоги в обмен на общественные блага. Этот обмен не очень рационален. Обычно налогоплательщики – одни, а блага за счёт налогов получают другие. Сторонники этой теории рассматривают политический рынок по аналогии с товарным. Государство – это арена конкуренции людей за влияние на принятие решений, за доступ к распределению ресурсов, за места на иерархической лестнице. Но государство – это рынок особого рода. Его участники имеют необычные права собственности: избиратели могут выбирать представителей в высшие органы государства; депутаты – принимать законы; чиновники – следить за их исполнением. Избиратели и политики трактуются как индивиды, обменивающиеся голосами и предвыборными обещаниями.

Сторонники теории общественного выбора показали, что нельзя полагаться на результаты голосования, поскольку они в немалой степени зависят от конкретного регламента принятия решений. Парадокс голосования – это противоречие, возникающее вследствие того, что голосование на основе принципа большинства не обеспечивает выявления действительных предпочтений общества относительно экономических благ. Для разрешения этого парадокса существует несколько приемов: лоббизм, логроллинг. *Способы влияния на представителей власти с целью принятия выгодного для ограниченной группы избирателей политического решения называют лоббизмом. Практика взаимной поддержки депутатов путём «торговли голосами» называется логроллингом.* Чтобы получить одобрение, к общенациональному закону добавляется целый пакет разнообразных, нередко слабо связанных с основным законом предложений, в принятии которых заинтересованы различные группы депутатов. Чтобы обеспечить его происхождение, к нему добавляют всё новые и новые предложения, пока не будет достигнута уверенность в том, что закон получит одобрение большинства депутатов. Это таит в себе опасность для демократии, так как принципиально важные решения могут быть «куплены» предоставлением частичных налоговых льгот и удовлетворением ограниченных местных интересов. Государственные деятели думают о том, как обеспечить успех на выборах, получить голоса избирателей. При этом они наращивают государственные расходы, стимулируя тем самым инфляцию. В свою очередь, это ведёт к усилению жесткого регулирования, государственного контроля, раздуванию бюрократического аппарата. В итоге правительство концентрирует в своих руках всё большую власть, а экономика оказывается в проигрыше. Существуют экономические предпосылки принятия неэффективных решений: недобросовестность чиновников, отсутствие ответственности, сокрытие информации, её искажение. А это порожд-

дает негативное отношение избирателей к правительственным решениям, распоряжениям, документам, законам. Концепция Бьюкенена предполагает реформирование существующей системы.

В рамках «политического обмена» выделяются два уровня общественного выбора. Первый уровень – разработка правил и процедур политической игры. Например, правил, регламентирующих способы финансирования бюджета, одобрения государственных законов, систем налогообложения. Среди них могут быть различные правила: принцип единодушия, квалифицированного большинства, правило простого большинства и т.п. Это позволит находить согласованные решения.

Совокупность предлагаемых правил, норм поведения, процедур Бьюкенен именует *«конституцией экономической политики»*. Второй уровень – практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур. Критерием справедливости и эффективности политической системы должно послужить распространение правил экономической игры на политический процесс. Сторонники теории общественного выбора не отрицают роли государства. По их мнению, оно должно выполнять защитительные функции и не брать на себя функции участия в производственной деятельности. Выдвигается принцип защиты порядка без вмешательства в экономику. Блага общественного пользования предлагается преобразовать в товары и услуги, продаваемые на рынке. Люди и фирмы заключают сделки, осуществляют контракты с взаимной выгодой без участия государства.

Тема 7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ

[3, 10, 14, 16, 19, 26, 36, 40, 41, 51, 54].

Любая экономическая деятельность затрагивает интересы и сопровождается эффектами не только одних, но и в определенной мере других: соседей, горожан общества. Внешние эффекты – это издержки и выгоды, которые распространяются на людей, непосредственно не осуществляющих материальных или денежных затрат, но испытывающих побочные результаты деятельности других. Рыночное хозяйство имеет свойство недооценивать внешние эффекты и не компенсировать связанные с ними дополнительные издержки.

Проблемой внешних эффектов занимался американский экономист Р. Коуз (род. 1910), нобелевский лауреат 1991 г. Он считает, что экономистов волнует установление цен, а рынок как институциональная структура экономической системы их не интересует. В результате игнорируется роль, которую играет право в поведении фирм и функционировании рынков.

Суть теории Коуза заключается в том, что проблема побочных эффектов может быть решена путем соглашения между заинтересованными сторонами.

Условиями достижения соглашения являются, во-первых, чёткое определение прав собственности, во-вторых, относительно невысокая стоимость заключаемого соглашения, в котором участвует небольшое число лиц. Если установлены и разграничены права собственности, то сторонам сравнительно нетрудно прийти к желаемому результату. Они способны самостоятельно решить спорные вопросы, без вмешательства государства. Но соглашение не может быть достигнуто без внешнего вмешательства, если в спор вовлечено значительное число людей.

Важным моментом в реализации теоремы Коуза является определение прав собственности – это право владения и использования, управления и отчуждения, обеспечения защиты и наследования, бессрочного обладания и ответственности, исключения вреда для окружающих и использования процедур для восстановления собственности, право на извлечение дохода и получение компенсации. Если права собственности определены и соблюдаются, нет оснований для административного вмешательства органов государства. Его главная забота состоит в обеспечении этих прав. Права собственности могут комбинироваться, переходить от одних к другим. При этом должны включаться в анализ издержки на информацию, контроль, оформление договоров (транзакционные издержки).

Тема 8. НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ И НЕОКОНСЕРВАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

[2, 3, 5, 7, 10, 11, 14, 15, 16, 33, 34, 35, 41, 51, 54].

Неолиберализм – направление в экономической науке и практике хозяйственной деятельности, имеющее в основе принцип саморегулирования экономики, свободной от излишней регламентации. Либерализм как система взглядов ведёт начало от английских классиков А. Смита и Д. Рикардо. Либерализм основан на признании ведущей роли индивидуальной деятельности, обусловливаемой личным интересом.

Государственное вмешательство в индивидуальную экономическую деятельность должно быть ограничено.

Другим источником неолиберализма, и в особенности его фрайбургской школы, является историческая школа Германии. Ее представители впервые стали рассматривать политическую экономию как науку о национальном хозяйстве.

Современные представители экономического либерализма следуют двум традиционным положениям: во-первых, они исходят из того, что ры-

нок (как наиболее эффективная форма хозяйствования) создаёт наилучшие условия для экономического роста и, во-вторых, они отстаивают приоритетное значение свободы участников экономической деятельности. Государство должно обеспечивать условия для конкуренции и осуществлять контроль там, где отсутствуют эти условия. К неолиберализму принято относить чикагскую (М. Фридмен), неоавстрийскую (Ф. Хайек), фрайбургскую (В. Ойкен, Л. Эрхард) школы. Сторонники неолиберализма обычно выступают с критикой кейнсианских методов регулирования экономики.

В США и некоторых других странах современная неолиберальная политика опирается на ряд экономических подходов, получивших наибольшее признание. Это монетаризм, экономическая теория предложения и теория рациональных ожиданий.

Тема 9. ФРАЙБУРГСКАЯ ШКОЛА (ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ)

[3, 6, 10, 11, 16, 19, 33, 34, 36, 41, 54].

Ордолиберализм предпринял попытку создать собственное учение о народном хозяйстве на базе синтеза идей новой исторической школы, неоклассики и традиционного либерализма.

Методологически ордолиберализм наиболее близок к новой исторической школе, для которой характерна медленная эволюционная трактовка общественного развития. В отличие от неоклассики в методологическом инструментарии ордолиберализма маржинализм не занимает самостоятельного места. Он учитывается как распространенный в западных концепциях теоретический прием. С традиционным либерализмом ордолиберализм роднит идея индивидуальной свободы на основе всемерного укрепления и поощрения частной собственности на средства производства. Вместе с тем неолибералы, в отличие от своих предшественников, оценивали процессы хозяйственной жизни с макроэкономических позиций, а не микроэкономических. Кроме того, ордолиберализм отличается от либерализма эпохи капитализма свободной конкуренции тем, что он выступал за активное государственное воздействие на экономику. Причем объектами этого вмешательства ордолибералы, в отличие от кейнсианцев, считали не сам процесс воспроизводства, а институциональные основы механизма прибыли и конкуренции.

Основу ордолиберализма составляет учение о строе конкуренции и концепция социального рыночного хозяйства. Учение о двух типах экономического строя принадлежит Вальтеру Ойкену (1891–1950), которое изложено в его работах «Основания национальной экономики» (1947) и «Основные принципы экономической политики» (1950).

Вальтер Ойкен считает, что экономический строй определяется совокупностью реализованных на практике хозяйственных форм, в которых протекает повседневный конкретный хозяйственный процесс. Ключ к анализу всех известных в истории экономических систем можно получить, выделив два основных типа экономического строя: 1) централизованно-управляемое хозяйство; 2) хозяйство общения, или рыночное. Они никогда не встречаются в чистом виде, но всегда в виде некоторой смеси с преобладанием одного из них.

Задача экономического исследования состоит в том, чтобы найти, какой из возможных хозяйственных порядков реализовался в данном месте и в данное время. Решив эту задачу, можно получить ответы на два вопроса: какова структура хозяйственного порядка и каковы происходящие в нем процессы. Если Кейнс объяснял недуги капитализма хроническим недостатком эффективного спроса, что при невмешательстве государства в экономику лишает этот строй стимулов к развитию, то ордолибералы видели источник бед в подрыве совершенной конкуренции, монополизации. Монополия – отклонение от модели совершенной конкуренции. К монополистам он причислял профсоюзы, этим обосновывая правомерность принятия предпринимателями и государством ограничительных мер против них. Из пассивности государства В. Ойкен выводил подрыв совершенной конкуренции и социальные издержки капитализма, которые могут быть устранены при помощи государства. Основным направлением государственной экономической политики является формирование хозяйственного строя: регулирование монополии и конкуренции, соотношение частной и государственной собственности, прямых и косвенных мер вмешательства в экономику, установление правовых норм хозяйствования.

Основные принципы развития строя конкуренции по В. Ойкену:

- 1) неприкосновенность частной собственности;
- 2) стабильность денежной валюты;
- 3) открытые рынки;
- 4) свобода всех сделок и договоров;
- 5) возложение материальной ответственности на тех, кто отвечает за действия хозяйственных единиц;
- 6) постоянство экономической политики.

Ордолибералы противопоставляли постоянство экономической политики идеям Кейнса, считавшего необходимой гибкую фискальную и кредитно-денежную антициклическую политику. Они допускали государственное воздействие на хозяйственный процесс в исключительных случаях, связанных с действием экзогенных факторов. Их теория не могла использоваться в Западной Германии после войны по двум причинам: во-первых, из-за объективной необходимости более гибкого государственного воздействия на экономику; во-вторых, строй конкуренции не находил поддержки у широких слоев населения из-за кризиса 20-30-х гг. Эти обстоятельства

были учтены в модели «Социального рыночного хозяйства». Этот термин впервые появился в 1947 г. в работе А. Мюллера-Армака «Регулирование экономики и рыночное хозяйство». Если В. Ойкен провозглашал венцом социальной справедливости рыночное распределение доходов в условиях совершенной конкуренции, то Мюллер-Армак выступал за активную социальную политику, подчиненную принципу социальной компенсации, что являлось основным отличием социального рыночного хозяйства от капитализма. Главным инструментом социальной компенсации Мюллер-Армак считал прогрессивное налогообложение лиц с высокими доходами и перераспределение этих средств в пользу менее имущих слоев в виде бюджетных дотаций на содержание детей, выплату квартплаты, строительство собственных жилищ. К другим формам социальной политики он причислял развитие системы социального страхования: по безработице, болезни и достойной человека социальной инфраструктуры.

Выдающуюся роль в практической реализации ордолиберальных идей сыграл Людвиг Эрхард (1897–1977), вице-канцлер ФРГ при Эденауре и канцлер после его смерти. Он отмечал, что основные цели социального рыночного хозяйства – свобода и справедливость. Причем экономическая свобода невозможна без политической свободы, без государственных гарантий обеспечения прав и свободы человека, без социальной защищенности и социальной справедливости («Благосостояние для всех», 1956 г.).

Тема 10. МОНЕТАРИЗМ

[3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 14, 15, 16, 33, 34, 36, 44, 51, 54].

Под монетаризмом понимают общетеоретический подход, признающий исключительную важность денег в экономике и отдающий приоритет особому типу кредитно-денежной политики – прямому регулированию темпов роста денежной массы – в противоположность иным методам воздействия, прежде всего, фискальной, а также денежно-кредитной политики, но воздействующей на экономику через процентные ставки. Развитие монетаризма ассоциируется прежде всего с именем нобелевского лауреата 1976 г. Милтона Фридмена (род. 1912 г.). Большой вклад в развитие этой концепции внесли также А. Шварц, К. Бруннер, А. Мелцер, Д. Лейдлер, Р. Селден, Ф. Кейган.

Милтон Фридмен считал, что деньги, во-первых, служат главной причиной изменения реального дохода в короткий период времени; во-вторых, единственной причиной изменения номинального дохода в длинные периоды времени.

Долгосрочный экономический рост, напротив, определяется ресурсами, технологиями и предпочтениями потребителей. М. Фридмен и А. Шварц в

работе «Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 гг.» (1963) выявляют закономерность, согласно которой темпы роста денежной массы, находящейся в обращении, связаны с движением цикла, упреждающим общие темпы развития делового цикла. Эти исследования открыли взаимосвязь между темпами роста денежной массы и точками экстремумов в деловом цикле. В период с 1908 по 1916 гг. рост предложения денег возрастал приблизительно за 12 месяцев до наступления пиков циклов. Подобно этому рост предложения денег начинал увеличиваться до момента достижения дна делового цикла. В пределах одного делового цикла взаимная связь денежной массы и абсолютного уровня цен не является столь тесной, как в долгосрочных временных интервалах.

Основные положения классического (фридменовского) монетаризма:

Капиталистическая экономика внутренне устойчива относительно некоего оптимального уровня производства, который определяется развитием производительных сил, запасом ресурсов и т.д. Этот оптимальный уровень производства не исключает наличия некоторой безработицы, которая связана с институциональными особенностями экономики, например недостаточной гибкостью заработной платы. Речь идет о так называемом естественном уровне безработицы. Достижение оптимального уровня производства обеспечивается действием механизма цен, который является способом распределения ресурсов. Вмешательство государства в этот механизм должно быть минимальным.

Изменение количества денег противоречиво влияет на норму процента: рост предложения денег сначала вызовет понижение нормы процента, а затем рост затрат и инфляции увеличивает спрос на заемы, что ведет к росту величины процента. Кроме того, высокая инфляция увеличивает различие между номинальным и реальным процентом, а предвидение еще большей инфляции еще сильнее повышает процент.

В условиях долгосрочного равновесия деньги нейтральны, т.е. имеет место пропорциональность между деньгами и ценами, основанная на стабильности денежного спроса (или обратной ему величине – скорости обращения денег). Напротив, предельная склонность к потреблению и мультипликатор считаются неустойчивыми величинами. Долгосрочную реальную процентную ставку невозможно изменить с помощью денежной политики с тем, чтобы стимулировать инвестиции и накопление капитала. Долгосрочная ставка определяется реальными факторами, производительностью и бережливостью.

В короткие и средние периоды времени (до 5–7 лет) деньги, напротив, не нейтральны и могут стать причиной реальных изменений в экономике. В силу краткосрочного воздействия на выпуск деньги важны для определения реального уровня занятости и дохода. Денежное влияние возникает в связи с расхождением между фактической и желаемой величиной реальных кассовых остатков, с непредсказуемостью изменения предложения

денег. Изменение предложения денег влияет на цены через процентные ставки, при этом меняется структура портфеля активов. Изменение спроса на деньги влияет на скорость обращения денег, которая зависит от издержек хранения денег (величина процентной ставки и темпы инфляции), от величины реального дохода на душу населения.

Деловой цикл усиливает влияние изменения предложения денег на величину дохода. Денежный кризис, приводящий к уменьшению предложения денег, образует условие депрессии.

Объем денежной массы находится под контролем Центрального Банка, воздействующего на величину денежной базы, которая и является основным индикатором денежной политики и ее главным инструментом.

Для обоснования этого положения монетаристы исходят из известного равенства, определяющего количество денег в зависимости от величины денежного мультипликатора:

$$M = MULT \times H,$$

где H – денежная база (сумма наличных денег и остатков на резервных счетах коммерческих банков в Центральном Банке); $MULT$ – денежный мультипликатор; C – наличность; D – банковские депозиты; R – деньги, хранящиеся в качестве банковских резервов.

Поскольку Центральный Банк может контролировать эти величины, то он может контролировать и денежную массу (M).

Бюджетная политика не имеет особого значения. По мнению Фридмена, для того чтобы бюджет играл роль регулятора, достаточно рассматривать только доходную часть бюджета, а не расходную. Уменьшение валового национального продукта (ВНП) автоматически уменьшает налоги и толкает бюджет в сторону дефицита. Рост ВНП автоматически действует в обратном направлении. В период спада следует понижать налоги и увеличивать их в период подъема. Это способствует росту эффективности экономики в большей степени, чем варьирование государственных расходов. Решающее значение имеет кредитно-денежная политика, но и здесь возникают трудности: Фридмен показал, что в течение последних 75 лет в США изменения денежной массы предшествовали поворотам в экономическом цикле. Среднее запаздывание «пиков» и «ям» – 12 месяцев. Это ограничивает возможности проведения активной кредитно-денежной политики, поскольку границы надежных предсказаний конъюнктуры не превышают года.

Инфляция есть денежное явление в том смысле, что она может возникнуть только тогда, когда количество денег растет быстрее, чем уровень производства. Рост государственных расходов не вызывает инфляции, если он не использует дополнительного выпуска денег.

Денежная политика важнее бюджетной. Но в силу того, что существует неожиданная инфляция, политика, основанная на дискреционной денеж-

ной политике, трудно осуществима и может иметь своим последствием дестабилизирующий эффект. Поэтому лучше использовать простое правило ежегодного увеличения денежной массы постоянным темпом, пропорциональным долговременному ежегодному темпу экономического роста, независимо от состояния конъюнктуры и фазы рынка. Важнее контролировать количество денег, чем норма процента и объем кредита.

Монетаристская концепция и монетаристские рецепты отличаются от кейнсианских, а иногда и противоречат им. Обе теории не только построены применительно к условиям рыночной экономики, но и взаимодополняют друг друга, составляя теорию определения общего дохода. Кейнс обосновывает количественную зависимость доходов от расходов, Фридмен – зависимость доходов от денег. Вместе с тем, между подходами Кейнса и Фридмена имеются немалые различия (табл. 1).

Таблица 1

Кейнсианский и монетаристский подходы
к кредитно-денежной политике государства

Дж. М. Кейнс	М. Фридмен
Рыночная экономика – неустойчивая система, поэтому нуждается в государственном регулировании	Рыночная экономика – внутренне устойчивая система, а все негативные моменты – результат вмешательства правительства в экономику
Занятость зависит от совокупного спроса	Экономика сама установит уровень производства и занятости
Денежная масса нейтральна к производству	Денежная масса – причина роста цен, изменения конъюнктуры
Основное теоретическое тождество: $Y = C + I + G + Xn$, где Y – объем ВВП; C – объем потребления; I – объем инвестиций; G – государственные расходы; Xn – чистый экспорт	Основное теоретическое положение, при котором считается, что скорость обращения денег V постоянна, отсюда прямая и непосредственная (а не через ставку процента) зависимость объема ВВП от массы денег в обращении
Главная проблема – безработица	Главная проблема – инфляция
Нужна гибкая денежная политика	Нужна стабильная денежная политика в соответствии с монетарным правилом: $\Delta M\% = \Delta P\% + \Delta Y\%$, где M – денежная масса; P – уровень инфляции; Y – объем ВВП

Австро-американского экономиста Фридриха фон Хайека (1899–1992) называют отцом неолиберализма. Вместе с Людвигом фон Мизесом (1891–1973) он выступил в качестве одного из ведущих критиков социализма. Хайек – лауреат Нобелевской премии по экономике в 1974 г. В своей последней работе «Пагубная самонадеянность» (1988) он утверждает, что социализм неосуществим с общеконцептуальной и моральной точек

зрения. Один из главных аргументов сводится к тому, что централизованное планирование, не обладая достаточно полной и оперативно поступающей информацией, не сможет реагировать столь же быстро и результативно, как это способна делать только рыночная экономика.

Первый тезис Ф. Хайека – монопольный рыночный порядок. По Ф. Хайеку, экономика так сложна, что ум человеческий не в состоянии познать объективные законы экономики. Поэтому лучшим средством её регулирования является смитовская «невидимая рука рынка». Ф. Хайек не идеализирует спонтанный рыночный порядок, однако, по его мнению, – это меньшее зло. Если государство будет вмешиваться в рынок, то наступит разрушение экономики. По Ф. Хайеку, невидимая рука рынка, во-первых, соответствует индивидуальной свободе человека, во-вторых, лучше распределяет ограниченные ресурсы, в-третьих, даёт объективную информацию о спросе, предложении, ценообразовании и т.д.

Второй тезис Ф. Хайека заключается в том, что государство загрязняет рынок, поэтому он против всех течений, выступающих за какое-либо государственное регулирование экономики. Он назвал вмешательство государства в экономику – пагубной самонадеянностью.

Третий тезис касается резкой критики перераспределительной бюджетной политики государства. Это перераспределение наносит вред экономике и обществу, ибо неравенство должно быть обязательно. Оно – не только результат рынка, но и необходимая его предпосылка.

Четвёртый тезис – резкая критика профсоюзов, которые выступают, по Ф. Хайеку, монополистом на рынке труда. Профсоюзы «загрязняют» рынок, поэтому с ними надо бороться. Таким образом, Хайек предстаёт как проповедник философии экономической свободы, создания спонтанного экономического порядка, который не является результатом сознательного действия. Этот социально-экономический порядок есть следствие взаимодействия между людьми, руководствующимися не теорией, а опытом и традициями. Этот порядок устанавливается в ходе конкурентной борьбы. Идеи и концепции либерализма были взяты на вооружение представителями неоконсервативного направления.

Тема 11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

[5, 6, 7, 15, 16, 19, 20, 36, 41, 42, 51, 54].

Особенность экономики предложения состоит в том, что эта система взглядов, положений, методов теоретического анализа основана на совокупности практических предложений и рекомендаций.

Экономика предложения охватывает ряд практических вопросов, направленных на стимулирование производства, инвестиций и занятости. Среди них можно выделить рекомендации в области налоговой политики;

политику приватизации государственных предприятий; оздоровление бюджета; сокращение расходов на социальные нужды.

Экономическая теория предложения разрабатывалась в основном американскими экономистами: А. Лаффером («Налоговая полититка», 1983), М. Фелдстайном («Денежна политика», 1983).

По мнению представителей этой теории, рынок является единственно нормальным способом организации хозяйства. Они выступают против регулирования экономики со стороны государства, считая, что регулирование – зло, ведущее к снижению эффективности, инициатив, энергии участников хозяйственной деятельности. Основная идея экономики предложения состоит в отходе от кейнсианских методов стимулирования спроса, переводе усилий на поддержку факторов, определяющих предложение. Причины инфляции усматриваются в высоких налоговых ставках, в финансовой политике государства, провоцирующей рост издержек. Повышение цен – реакция производителей на нежелательные последствия экономической политики. Были разработаны две основные рекомендации экономической теории предложения:

Сокращение налогов с целью стимулирования инвестиций. *Снижение налогов* для предпринимателей увеличит их доходы и сбережения. В результате будут расти накопления, снизится уровень процентной ставки. Снижение налогов на заработную плату увеличит привлекательность дополнительной работы, получения дополнительных заработков. В результате возрастет предложение рабочей силы, повысятся стимулы к участию в производственной деятельности. Отсюда и название рассматриваемой концепции – *теория предложения*.

Теоретики предложения выступают против бюджетного дефицита. Они считают, что бюджет не должен рассматриваться в качестве инструмента денежной политики и «замораживания» социальных программ. Существующая на Западе система социального обеспечения имеет два отрицательных момента: 1) вызывает неоправданный рост государственных доходов, обостряет бюджетный дефицит; 2) сдерживает трудовую активность населения.

Налоговая политика должна опираться на *эффект А. Лаффера*. Такое название эффект получил по имени американского экономиста, обосновавшего указанный феномен и построившего кривую, иллюстрирующую существо предложения. Кривая показывает, что при повышении ставки налога доходы государства за счет налоговых поступлений сначала будут увеличиваться, но, если налоговая ставка превышает некую границу, доходы от налогообложения начнут уменьшаться. Причина в том, что слишком высокие налоги снижают у людей желание работать в легальной экономике. Чем выше этой границы определена ставка налога, тем меньше они будут работать легально и, следовательно, тем меньше будет доход государственной казны. Если ставка налога будет постоянно повышаться,

рано или поздно она достигнет такого уровня, при котором никто не захочет работать и, следовательно, прекратятся налоговые поступления.

Теория экономики предложения (А. Лаффер) воспроизводит в современных условиях многие положения неоклассической школы. Основная идея этой теории состоит в том, что надо стимулировать активизацию предложения продукции, а не подвергать ее государственному регулированию. По мнению сторонников этого подхода, главная беда современной экономики западного типа – зарегулированность рынков. Если последовательно провести дерегулирование, рынки восстановят свою эффективность и отреагируют повышением объемов производства. Таким образом, следует, прежде всего, воссоздать классический механизм накопления капитала и возродить свободу частного предпринимательства.

Конкретными мерами, направленными на реализацию целей политики государства, должны стать антиинфляционные меры в духе монетаризма: снижение налоговых ставок на доходы населения и прибыль корпораций, сокращение дефицита государственного бюджета за счет сокращения государственных расходов, а также последовательная политика приватизации государственной собственности. Беря на вооружение теорию экономики предложения, М. Тэтчер в Великобритании, Р. Рейган в США, К. Танака в Японии в 70-е годы провели серьезное реформирование хозяйственных систем в своих странах и вошли в историю как реформаторы консервативного типа.

Тема 12. ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ (НОВЫЕ КЛАССИКИ)

[5, 6, 7, 10, 11, 15, 19, 33, 34, 36, 40, 41, 44, 47, 51, 54].

В начале 60-х гг. XX в. американский экономист Дж. Мут (р. 1930) ввел в экономический оборот понятие «рациональные ожидания». Под рациональными ожиданиями он подразумевал ожидания, складывающиеся не только с учетом информации прошлых периодов, но и на основе всей имеющейся в определенный момент информации о современном состоянии и перспективах хозяйства. В результате на базе всей полученной экономическими агентами информации формируются представления о положении в экономике, которые автор принимает как условные математические ожидания. Экономическая информация является первичным материалом для построения моделей рациональных ожиданий, формирующихся на основе математических методов.

В 70-е гг. XX в. появились сомнения в эффективности кейнсианства и монетаризма. На базе этих сомнений возникла теория рациональных ожиданий Роберта Лукаса (р. 1937), который, получив Нобелевскую премию за

разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий в 1995 г., использовал ее для изменения макроэкономического анализа экономической политики: Т. Сарджент (р. 1943), Н. Уоллес (р. 1939), Р. Барро (р. 1944).

Сторонники школы рациональных ожиданий поставили своей целью разработать собственную теорию динамического равновесия. Данная теория, основанная на принципе оптимального поведения хозяйственных агентов, должна определить причины и степень колебаний основных экономических показателей, включая выпуск, масштабы занятости, цены, заработную плату. Авторы теории исходят из того, что в макроэкономическом анализе особая роль принадлежит субъективным ожиданиям и прогнозам участников хозяйственного процесса. Возникла идея разработки новой равновесной модели, опирающейся на данный фактор. Теоретики новой классики исходят из того, что концепция адаптивных ожиданий, составляющая основу монетаристской модели поведения хозяйственных агентов на рынке, не обеспечивала возможности полного учета роста цен. Это привело к ошибкам в прогнозах и отрицательно сказалось на результатах хозяйственной деятельности.

Теоретики рациональных ожиданий полностью полагаются на механизм рыночного саморегулирования экономики. Они исходят из того, что рынки постоянно находятся в состоянии равновесия. Спрос всегда равен предложению, поскольку механизм рыночного саморегулирования оперативно устраняет любые отклонения в их соотношении. Рычаги саморегулирования приводятся в действие в ходе конкуренции. Колебания производства или занятости наиболее характерны для фирмы или отрасли. В рамках национальной экономики преобладает тенденция к их выравниванию. Авторы теории рациональных ожиданий не отрицают возможности циклических колебаний производства. Они рассматривают их как результат ошибок, допускаемых экономическими субъектами в течение краткосрочного периода. Причиной возможных ошибок считается некачественная, искаженная информация, мешающая правильно оценить конъюнктуру и разработать реальные прогнозы.

Сторонники концепции рациональных ожиданий отвергают государственное регулирование экономики, а меры экономической политики считают неэффективными. Более того, регулирующее вмешательство государства, представленное чаще всего непоследовательной, а то и некомпетентной экономической политикой, они рассматривают в качестве основы цикла, главной причиной отклонений от естественного уровня производства и безработицы. Кейнсианская система антициклического регулирования считается причиной развязывания в 70-е годы галопирующей инфляции и стагфляции.

Большое место сторонники рациональных ожиданий отводят созданию равновесной модели цен. Равновесные цены ставятся в зависимость от денежной массы, ее движения. Изменения денежной массы проявляются в

ценах. Изменения денежной массы в результате определенной государственной политики влияют лишь на общий уровень цен, не отклоняя экономику от естественного состояния. Теоретики рациональных ожиданий выступают за стабильность денежной политики, поскольку именно от нее зависит, по их мнению, устойчивость цен.

Теоретики новой классики связывают цикл и с неопределенностью изменений государственной политики в предложении денег. Неожиданные изменения денежной массы в обращении они рассматривают в качестве причины изменения цен и циклических колебаний в экономике. Как отмечает Р. Лукас, даже на небольшие колебания цен предприниматели отвечают резкими изменениями производства и занятости. Увеличение денег в обращении вызывает рост цен, что является сигналом к увеличению производства. Снижение цен, следующее за сокращением денежной массы в обращении, дает сигнал к снижению объемов производства. По мнению Р. Лукаса, степень отклонения от намеченного уровня производства зависит от того, считают ли субъекты экономики колебания цен временными или устойчивыми.

Стабилизация рыночной ситуации, в свою очередь, подсказывает им, правильны ли их действия, повлекшие за собой расширение, либо сокращение производства. Наряду с государственной экономической политикой, фактором, вызывающим нестабильность, авторы новой классики называют несовершенство информации, ее ограниченность и искаженность. Одним из главных источников ошибок считается также экономическая политика государства. Действием этого фактора объясняют появление необоснованных, ошибочных решений, принимаемых экономическими агентами.

В качестве противодействия предлагается получение дополнительной достоверной информации и доведение ее до необходимого уровня. В этом случае последствия неверных решений и дестабилизированная рациональная рыночная активность восстанавливает стабильное равновесие без внешнего вмешательства.

Тема 13. ТЕОРИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

[3, 5, 10, 16, 19, 39, 40, 54].

Научный труд американского экономиста Эдварда Чемберлена (1899–1967) «Теория монополистической конкуренции» (1933) носит подзаголовок «Реориентация теории стоимости», т. е. он считает, что проблема определения ценности должна исследоваться не только для условий совершенной конкуренции.

Для Чемберлена монополистическая конкуренция не является нарушением нормального состояния, ведущего к потере равновесия в хозяйст-

венной системе, а напротив, это – одна из характеристик равновесного состояния рынка. Причем в условиях монополистической конкуренции исключается эксплуатация наемного труда. Он выступил против одного вида монополии – против профсоюзов.

Под влиянием теории Чемберлена экономическая наука пошла по двум основным направлениям. С одной стороны, это аналитическое исследование совершенной конкуренции, с другой – изучение различных форм несовершенной конкуренции.

Чемберлен считал, что чистая конкуренция является нежизненной, искусственной абстракцией и не может рассматриваться как исходная база для описания реальности. Даже при любом большом числе производителей и продавцов данного вида товаров, каждый из них предлагает покупателям свой особый, дифференцированный продукт.

Классическое понимание поведения конкурентов состояло в том, что они стремятся понизить цену на свою продукцию, чтобы увеличить сбыт. По Чемберлену, наоборот, каждый из них старается дифференцировать свой товар от продукции конкурентов, ограничить сбыт и повысить цену. Отсюда следует парадоксальный вывод: из-за того, что конкуренция по своей природе является монополистической, она сохраняется вопреки концентрации и монополизации. То есть мелкий производитель в состоянии выдержать борьбу против крупного производителя, потому что он сам является частичным монополистом и способен сам контролировать свой рынок. Более того, у крупных производителей есть стимул раздробить свое производство на филиалы, чтобы приспособить их к местным рынкам. Так конкуренция воспроизводит сама себя. Объем сбыта продукции в условиях монополистической конкуренции лимитирован тремя факторами: ценой; особенностями продукта; затратами на рекламу.

Эдвард Чемберлен считает, что реклама может давать выгоду вследствие:

- 1) неполной осведомленности покупателя относительно того, какими средствами можно наиболее полно удовлетворить потребности;
- 2) возможности изменять потребности при помощи рекламы или торговой информации.

Чемберлен выделяет в структуре издержек издержки сбыта и издержки производства.

Издержки производства определяются им как издержки, производимые с целью изменить положение или форму кривой спроса на продукт.

Издержки сбыта включают: расходы на рекламу; жалование персонала, занятого сбытом; расходы отделов сбыта; скидки, предоставляемые торговцам (оптовым и розничным) с целью увеличения их заинтересованности в сбыте отдельных товаров; расходы на устройство витринных экспозиций и выставок новых товаров.

Издержки производства создают полезности, служащие удовлетворению запросов, а издержки сбыта создают сами запросы.

Издержки, связанные с перевозкой, хранением товаров и доставкой их на дом, являются издержками производства.

Проведение грани между двумя видами издержек имеет, считает Чемберлен, такое же фундаментальное значение, как проведение различия между спросом и предложением. Спрос ранее всегда рассматривался как нечто такое, что уже существует, а все затрачиваемые издержки рассматривались как издержки производства в целях удовлетворения наличного спроса.

Издержки сбыта, подобно издержкам производства, могут быть в конечном счете разложены как на затраты, так и на ряд экономических факторов: на землю, труд и капитал. Например, ассигнуя сумму денег на рекламу в журнале, можно израсходовать больше средств на оплату труда специалистов по оформлению и меньше – на оплату места в журнале, и наоборот.

Эдвард Чемберлен полагает, что его теория монополистической конкуренции обладает большей общностью, чем теория чистой конкуренции, в том отношении, что включает в себя и монополию, и конкуренцию, и сочетает их во всех степенях, а также охватывает сбытовую деятельность, а не предполагает, что сбыт товаров происходит автоматически.

Согласно теории Э. Чемберлена, монополистическая конкуренция осуществляется тогда, когда много продавцов конкурируют, чтобы продавать дифференцированный продукт на рынке, где возможно появление новых продавцов. Если продукты идентичны, то на рынке существует чистая конкуренция. Вместе с дифференциацией продукта, считает Э. Чемберлен, появляется монополия, а по мере усиления дифференциации черты монополии проявляются все сильнее.

Товар каждой фирмы, торгующей на рынке, является несовершенным заменителем товара, реализуемого другими фирмами. Продукт каждого продавца обладает исключительными качествами или характеристиками, которые служат тому, чтобы некоторые покупатели предпочли его товар конкурирующим фирмам. Дифференциация товара означает, что предмет, продаваемый на рынке, не является стандартизированным. Дифференциация может происходить вследствие действительных качественных отличий между продуктами или в силу предполагаемых отличий.

Дифференциация продукта вытекает из многих условий, таких, как:

- особенности конструкции товара;
- его формы, окраски и упаковки;
- оригинальной рекламы;
- особой торговой марки и товарного знака;
- особого набора услуг, сопровождающего реализацию товара;
- конкретного местоположения торгового предприятия;

– персональных свойств продавца (репутации, любезности, деловой сноровки).

В связи с дифференциацией продукта перед продавцом возникает проблема регулирования продукта. Объем его сбыта зависит от того, в какой форме данный продукт отличается от продукции конкурирующих организаций. В одних случаях дифференциация может быть явной, как, например, при освоении новой конструкции, в других – она может осуществляться незаметно и даже непреднамеренно, как в случае изменения качества обслуживания. В тех случаях, когда существует возможность дифференциации, объем сбыта продукции зависит от того, насколько удачным является отличие данного товара от товара конкурента и насколько данное отличие способно заинтересовать покупателей. Улучшение, ухудшение или изменение продукта не обязательно сочетается с изменением цены.

Эдвард Чемберлен делает следующий вывод: если продукт дифференцирован, то выражение «число производителей» не имеет смысла, когда речь идет о стандартизированном продукте. В данном случае невозможно говорить о влиянии, которое производители оказывают на эластичность кривых спроса.

Крупнейшим ученым, внесшим значительный вклад в теорию монополистической конкуренции, является английский экономист Джоан Робинсон (1903–1983). Понятие совершенной конкуренции, считает она, слишком идеализирует реальную экономику. В ее концепции производитель имеет возможность влиять на цены. Эта возможность возникает в результате его исключительного положения. Выход на рынок для других фирм затруднен в результате создания легальных барьеров для вступления в отрасль и нечестной конкуренции.

К числу легальных барьеров она относит:

1. Исключительные права, полученные от правительства. Некоторые барьеры для входа на рынок являются результатами правительственных мер, которые предоставляют фирмам статус единственного продавца.

2. Патенты, лицензии и авторские права. Патенты и авторские права обеспечивают создателям новых продуктов или произведений литературы, искусства и музыки исключительные права, чтобы продавать или предоставлять лицензии на использование их изобретений и творений. Патенты могут также выдаваться на производственные технологии. Патенты и авторские права обеспечивают монопольные позиции только на ограниченное число лет. После истечения срока действия патента барьер для входа на рынок исчезает. Идея патентов и авторских прав состоит в том, чтобы поощрять фирмы и отдельные личности изобретать новые продукты и процессы путем гарантирования изобретателям исключительных прав на то, чтобы реализовать на рынке плоды их усилий. Однако исключительные

права гарантируются только на ограниченный период. Создаваемая таким образом монополия является временной.

3. Собственность на все предложение какого-либо производственного ресурса. Монополия может также поддерживаться в результате владения всеми источниками предложения конкретного ресурса, необходимого для производства монополизированного товара.

4. Экономия, обусловленная ростом масштабов производства. Преимущества в затратах, имеющиеся у очень крупных фирм, могут позволить одной фирме, обслуживающей весь рынок в качестве единственного продавца, производить продукцию с более низкими издержками, чем это было бы возможно, если бы рынок обслуживался двумя или более продавцами. Например, в более низких средних издержках производства по мере роста фирмы могла бы выразиться экономия на масштабах производства (увеличивающийся эффект масштабов производства). Это может способствовать установлению монопольной власти и стать барьером для входа на рынок других фирм (монополия, защищая свой рынок сбыта, может устанавливать относительно низкие цены, соответствующие своим низким издержкам, недоступным для «новичков» на рынке).

5. Высокие расходы на транспортировку данного вида продукции, что приводит к появлению локальных монополий.

Дж. Робинсон вводит в анализ такие новые понятия, как «лидерство в ценах», «ценовая дискриминация».

Монополия в состоянии, используя свое положение и неэластичный спрос на продукцию, повышать цену, увеличивая при этом прибыль.

Робинсон считает, что монополизация экономики ведет к социальной несправедливости, даже к монополистической эксплуатации. Она отмечает, что фактор производства эксплуатируется, если он оплачивается по цене, меньшей ценности созданного им предельного продукта. Чем больше монополизирована отрасль, тем сильнее эксплуатируются факторы производства. Дж. Робинсон признает полезность монополии, если она обеспечивает экономию в результате массового производства.

Монополист, согласно теории Дж. Робинсон, в состоянии увеличить прибыль при помощи так называемой ценовой дискриминации – продажи одного и того же товара разным потребителям по разной цене. Продавцу важно знать эластичен или нет спрос покупателя на данный товар. Если спрос потребителя неэластичен, монополист может поднять цену товара – спрос уменьшится на небольшую величину. Соответственно, в случае эластичного спроса на товар цену следует уменьшить. Монополист для определения групп потребителей с эластичным и неэластичным спросом прибегает к сегментированию рынка.

Существует опасность, что потребители, получившие товар по сниженной цене, станут перепродавать его по цене несколько большей, но не такой высокой, как для других потребителей. Поэтому монополист вынужден

ограничивать реализацию товара в одни руки. Обычно таких проблем не возникает на рынке услуг, которые нельзя перепродать.

Выделяют три вида ценовой дискриминации:

1) каждая единица товара реализуется по цене спроса на нее, а так как цена спроса различна у разных покупателей, то и возникает дискриминационный эффект;

2) цена продукции одинакова для всех потребителей, но отличается в зависимости от количества приобретаемых товаров;

3) разным покупателям продукция реализуется по разным ценам.

Классическим примером использования ценовой дискриминации английская экономистка называет *демпинговые цены*: низкие для проникновения на новый рынок (когда спрос еще эластичен) и высокие, когда рынок освоен (спрос уже неэластичен).

Ценовая дискриминация может возникнуть только в случае, если продавец в состоянии сегментировать рынок, т. е. тем или иным путем установить, насколько эластичен спрос различных покупателей. Необходимо выяснить уровень дохода покупателя, а также каким временем он обладает для совершения купли-продажи (чем меньше это время, тем менее эластичен спрос), насколько важен этот товар для него. При помощи ценовой дискриминации монополист присваивает значительную часть потребительского излишка покупателя. Ценовая дискриминация может быть выгодна и продавцам и покупателям. Продавцы увеличивают таким образом свои доходы, а многие потребители, не имевшие возможности приобрести продукцию по очень высокой цене, также становятся покупателями.

В «Теории несовершенной конкуренции» (1933) Дж. Робинсон рассматривает сущность монополии негативно, как фактор, дестабилизирующий социально-экономические отношения рыночной среды. Ею выделены следующие основные положения.

Первое. В условиях совершенной конкуренции предприниматели меньше заинтересованы в монополизации производства, чем в условиях несовершенного рынка. В этих условиях отдельные фирмы не могут достичь оптимальных размеров, функционируют неэффективно, и поэтому монополист имеет возможность не только повысить цены на свою продукцию, ограничивая выпуск, но также снизить издержки производства путем совершенствования организации производства в отрасли.

Второе. Монополия требует заметной обособленности продукции от «товаров-субститутов».

Третье. На монополизированном рынке с его несовершенной конкуренцией, возможна ситуация, требующая выяснения, каким будет количество покупаемой продукции, если рассматривать рынок, состоящий не из бесконечно большого числа конкурирующих между собой покупателей, а из единичного объединения покупателей. Эту ситуацию концентрации спроса, когда на рынке действует масса мелких продавцов и один единст-

венный покупатель, Дж. Робинсон назвала *монопсонией*, т.е. *монополией покупателей*.

Четвертое. Это вывод, сделанный Дж. Робинсон в заключении: преобладание в действительном мире условий несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции к эксплуатации факторов производства и усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие прежде конкурировавшие между собой фирмы.

Тема 14. НОВАЯ АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА

[2, 3, 5, 10, 16, 19, 36, 40, 41, 51, 52, 54].

Представителями новой австрийской школы являются Фридрих фон Хайек (1899–1992), Людвиг фон Мизес (1881–1973) и Йозеф Шумпетер (1899–1992), Людвиг Лах Манн (1906–1990), Мюррей Ротбард (1926–1995).

Для них характерен отказ от математических исследований, психологизм, приверженность принципам экономического либерализма, что доказывает их связь с австрийской школой маржинализма.

Фридрих фон Хайек предлагает денационализировать деньги, так как в области эмиссии денег, по его мнению, государственная монополия вредна для общества («Частные деньги», 1977).

Австрийский ученый предлагает кардинально новый план достижения денежной стабильности – систему, основанную на конкуренции параллельных частных валют. Валюту следует считать обычным коммерческим товаром и производить рыночным способом.

Подобно тому, как конкуренция между обычными товарами способствует улучшению их потребительских свойств и отбраковке низкокачественной продукции, так и конкуренция между частными валютами произведет отбраковку плохо обеспеченных и плохо управляемых валют. Останется та валюта, которая будет наилучшим образом выполнять функции денег.

В экономической литературе, по мнению Фридриха фон Хайека, нет ответа на вопрос, почему правительственная монополия на денежную эмиссию повсюду рассматривается как неизбежная. Первоначальные преимущества, считает австрийский экономист, которые могли бы оправдать присвоение правительством исключительных прав на чеканку металлических монет, уже не перевешивают недостатков подобной системы. В ней можно найти дефекты. Пока господствовали металлические деньги, правительственная монополия была достаточно вредна. Она становится непоправимым бедствием с тех пор как бумажные деньги попали под политический контроль.

Главной формой выпуска новой валюты должна стать продажа ее обычным порядком или на аукционах, затем – посредством банковских операций – в форме краткосрочного кредитования. Кроме банкнот и чеко-

вых депозитов эмиссионный банк должен обеспечить наличие мелкой монеты с номиналом в долях основной единицы.

Определенные проблемы, считает он, могут возникнуть там, где нынешняя торговая практика основана на единообразном использовании нескольких стандартных монет (торговые автоматы, телефон, транспорт).

Остановился на трактате представителя новой австрийской школы Людвиг фон Мизеса «Человеческая деятельность», который вышел первым изданием на немецком языке в 1940 г.

В целом он представляет собой исследование таких классических микроэкономических проблем, как: ценность, процент, заработная плата, капитал и т. д.) в сочетании с апологией свободной рыночной экономики.

В первых двух частях работы («Человеческая деятельность» и «Деятельность в обществе») ученый излагает свои идеи относительно предмета и методологии экономической науки. Одна из глав второй части вводит в экономическую науку новую категорию «*аутистический обмен*», т. е. *обмен между человеком и природой*. Ему противостоит межличностный обмен, выступающий в двух формах: бартерный и косвенный (денежный). Проблематике ценности посвящена третья часть трактата («Экономический расчет»).

Экономическую теорию рыночного общества Людвиг фон Мизес именуется «каталлактикой» – именно так и называется четвертая часть работы. Главные проблемы, которые являются предметом исследования: капитальные блага и капитал, цены, косвенный обмен, влияние временного фактора на принятие решений, процент, кредит, цикл производства, заработная плата, рента, собственность.

Теория циклических колебаний производства, разработанная английской денежной школой, считает австрийский ученый, неудовлетворительна по двум причинам: во-первых, она не смогла понять, что кредит может предоставляться не только путем выпуска банкнот сверх резерва наличных денег в банке; во-вторых, данная теория исследовала случай, когда кредитная экспансия существует в одной стране, а в других странах отсутствует. Абсолютный крах потерпели также попытки связать спады деловой жизни с космическими влияниями.

В пятой части трактата («Общественное сотрудничество без рынка») он исследует историческое происхождение социалистической идеи, доказывает невозможность экономического расчета при социализме, с особым пристрастием либерального экономиста критикует саму идею нерыночного развития хозяйства.

Австрийский экономист также отрицательно относится и к идее смешанной экономики. Критике подобной экономической системы посвящена шестая часть трактата («Деформированная рыночная экономика»), где обсуждается и осуждается практика вмешательства государства в экономику посредством налогообложения, ограничения производства, воздействия на структуру цен и т. п.

Наконец, в заключительной седьмой части («Место экономической науки в обществе») представлены положения экономической науки в сфере чистого знания и практики, о перспективах развития экономической науки в сфере университетского образования. Людвиг фон Мизес полагает, что идея равенства профессоров фиктивна, ибо существует огромная разница между творчеством гения и монографией специалиста.

Тема 15. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Й.ШУМПЕТЕРА

 [2, 5, 16, 19, 41, 52, 54].

Австрийский экономист Й. Шумпетер (1899–1992) считается одним из основоположников теории предпринимательства, главные принципы которой изложены в его работе «Теория экономического развития» (1911).

Согласно Й. Шумпетеру, именно предприниматель является движущей силой экономического развития. Благодаря его организаторским способностям, интуиции, способности к риску экономика получает стимул к совершенствованию.

Предприниматель обычно сталкивается в процессе своей деятельности с противодействием внешней среды. Чтобы преодолеть это сопротивление, предприниматель применяет новшества. Именно инновационный процесс в конечном итоге, по Шумпетеру, и определяет степень прогресса экономической системы.

Австрийский ученый затрагивает много проблем, косвенно связанных с его концепцией предпринимательства. Например, он считает, что блага находятся в самых разнообразных отношениях между собой: в одних случаях дополняя, а в других – заменяя друг друга. При этом и их ценности взаимосвязаны. Они не являются самостоятельными величинами, а образуют систему ценностей.

Й. Шумпетер полагает, что существуют различия между трудом по управлению и управляемым трудом, а также между ненаемным и наемным трудом. Труд по управлению занимает господствующее положение по отношению как к исполнительскому труду, так и к услугам земли. Он образует как бы особый фактор производства.

Один из ключевых моментов в исследовании результатов работы Й. Шумпетера стало то, что в экономической теории предпринимательство стали рассматривать как четвертый фактор производства. Таким образом, трехфакторная модель Ж.-Б. Сэя была исправлена австрийским экономистом. С этого же времени прибыль стала рассматриваться как доход предпринимателя, в трехфакторной же модели прибыль приписывалась капиталу. Предприниматель, считает Й. Шумпетер, будет стремиться к идеальному распределению своих благ и будет изменять каждый разработанный или разрабатываемый им хозяйственный план до тех пор, пока не придет к

идеальному распределению. Если он не располагает опытом, то он ищет свой путь как бы на ощупь, шаг за шагом приближаясь к истине. Если же такой опыт уже имеется, предприниматель все равно попытается идти своей собственной дорогой.

Чистой прибылью, по Й. Шумпетеру, является не вся ценность продукта, а только ее превышение над ценностью того продукта, который был бы произведен в противном случае.

В рыночном хозяйстве, продолжает австрийский ученый, цены всех продуктов при свободной конкуренции должны быть идентичны заключенным в них услугам труда и земли. Ни к конечным, ни к промежуточным продуктам не могла бы «прирасти» даже ничтожная прибыль. Любому производителю пришлось бы отдать свою выручку тому, кто поставил ему средства производства, и это продолжалось бы до тех пор, пока, в конце концов, вся первоначальная сумма цен не досталась бы поставщикам услуг труда и природы.

Парадоксом является то, что народное хозяйство в совершенном состоянии должно функционировать, не принося никакой прибыли. Подобно тому, отмечает Й. Шумпетер, как ценность является симптомом нашей бедности, прибыль выступает как симптом несовершенства.

Трактат Й. Шумпетера «История экономического анализа» (5 частей), появившийся в 1954 г. уже после смерти автора, является важнейшим и крупнейшим исследованием, посвященным практически всем основным проблемам истории экономических учений. Хотя сам Й. Шумпетер во введении отмечает, что его работа посвящена именно истории анализа, или метода экономических исследований, однако он очень много внимания и места отводит непосредственному обсуждению конкретных теоретических воззрений и практических рекомендаций сотен авторов.

Поражает масштаб трактата. Создается впечатление, что владевший многими языками экономист прочел и проанализировал все, опубликованное в мире по экономической теории и смежным дисциплинам на момент создания книги.

Характеристике предмета и метода экономической науки посвящена первая часть работы.

Во второй части («От истоков до первого классического состояния») анализируется греко-римская экономическая наука; рассматриваются экономические воззрения схоластов, философов естественного права, консультантов-администраторов и памфлетистов XVI–XVIII веков; дается характеристика теорий физиократов, меркантилистов, А. Смита и Д. Рикардо; отдельные главы посвящены проблематике возрастающей и убывающей отдачи, ценности и денег.

Третья часть («С 1790-х по 1870-е гг.») посвящена развитию классической школы в экономической науке. Австрийский ученый начинает анализ с характеристики социально-политической обстановки данного периода,

рассматривает основные философские течения, состояние социологической и политической науки на данном этапе. Главные проблемы, исследуемые в этой части трактата: ценность, теория международных ценностей, закон рынков Сэя, теория капитала и других факторов производства, деньги, кредит и экономические циклы.

Четвертая часть работы («С 1870 по 1914 г.»), посвящена обсуждению политических проблем, искусства и общественной мысли, анализу достижений в истории, социологии, психологии. Словом, экономическая проблематика включает следующее: исследование маржинальной революции в теории ценности и распределения; анализ теорий процента, ренты, заработной платы, кредита и экономических циклов; рассмотрение концепции равновесия, гипотезы конкуренции и теории монополии.

В заключительной, пятой, части («Очерк современного развития») Й. Шумпетер исследует развитие теоретического аппарата А. Маршалла-К. Викселля, рассматривает экономическую науку в странах с тоталитарным режимом (в том числе в СССР), дает краткую характеристику новейшим теориям макроэкономической динамики и кейнсианству.

К неоклассицизму тесно примыкает и так называемый неолиберализм – течение, основной принцип которого, заложенный еще Адамом Смитом, сводится к минимизации государственного воздействия на экономику и предоставлению максимально возможной свободы действий производителям, предпринимателям, торговцам. Сторонники либерализма тяготеют к так называемой чисто рыночной экономике, подверженной минимальному государственному регулированию. Из современных экономистов ближе всего к этому направлению стоит, ранее упоминаемый, Фридрих Август Хайек (1899–1992), который относится к числу ярых сторонников либерализации экономики, свободных рыночных отношений. Он становится активным поборником рыночной экономики в XX веке и ее проповедником, посвятив свои научные и публицистические труды доказательству превосходства рыночной системы ведения хозяйства над смешанной, и тем более, централизованной «командной» экономикой. Хайек отважился даже в тяжелые для капиталистической экономики 30-е годы критиковать одного из самых выдающихся экономистов в мировой истории Кейнса за то, что последний выступал за государственное вмешательство в рыночную экономику.

Фридрих Хайек придавал огромное значение механизму экономического саморегулирования посредством свободных рыночных цен. В своем исследовании «Дорога к рабству» (1944) ученый утверждает, что всякий отказ от экономической свободы, от рыночного ценообразования неумолимо ведет к диктатуре и к экономическому рабству. Подобные мысли патриарх экономического либерализма развивает в таких трудах, как «Индивидуализм и экономический порядок» (1973), «Основной закон свободы» (1960), «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988).

В последней из указанных работ Ф. Хайек характеризует конфликт между сторонниками свободного рынка и идеологами организации экономических взаимоотношений на основе централизованного управления. По его мнению, если возникший конфликт касается фактического вопроса, он должен быть разрешен с помощью научного анализа. Научный же анализ показывает, что, следуя спонтанно складывающимся нравственным тенденциям, лежащим в основе конкурентного рыночного порядка (а эти традиции не удовлетворяют канонам и нормам рационализма, принятым у большинства социалистов), мы производим и накапливаем больше знаний и богатства, чем возможно добыть и использовать в централизованно управляемой экономике, приверженцы коей претендуют на строгое следование разуму. За настойчивость в отстаивании принципов экономической свободы даже в период, когда стала очевидной необходимость государственного регулирования капиталистической экономики, Хайека называли экономическим динозавром. Фридриху Хайеку присуждена Нобелевская премия по экономике в 1974 г.

В практическом приложении идей неолиберализма к экономическим системам, переходящим на рыночные рельсы, велика заслуга Людвиг фон Эрхарда – творца немецкого «экономического чуда». Его подходы к построению либеральной рыночной экономики ярко и детально представлены в трудах по экономике «Благосостояние для всех» (1956). Есть основания утверждать, что профессор Л. Эрхард развил концепцию рыночного хозяйства и построил собственную модель последовательного перехода к такому хозяйству, основанную на идее приспособления к складывающейся ситуации.

Иозев Шумпетер развивает идеи Л. Эрхарда и отмечает, что в современной экономике главной движущей силой ее развития является свободное предпринимательство. Это обстоятельство и позволяет считать Й. Шумпетера представителем неолиберализма. Шумпетер уделяет большое внимание и считает решающим фактором обновление экономической динамики, включая появление новых орудий производства, технологических процессов, материалов, сырья, освоение новых рынков. Тем самым его можно считать провозвестником инноваций в экономике. В то же время, согласно Шумпетеру, огромную роль в экономике играют такие мотивы предпринимательства, как интерес к делу, стремление к успеху, воля к победе, радость творчества.

Тема 16. РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИКИ

[8, 10, 17, 18, 20, 21, 22, 28, 32, 37, 38, 48, 49].

Состояние и развитие экономической науки в любой стране тем или иным образом связано с уровнем, достигнутым ее хозяйством, характером эконо-

мических проблем, стоящих перед обществом. Как и во всем остальном мире, первое полуторатысячелетие нашей эры не знаменовалось в России зарождением крупных экономических теорий и появлением великих экономистов, оставивших глубокий след в истории. Пробуждение экономической мысли в России тесно связано с образованием всероссийского рынка, развитием меркантилизма и возникновением мануфактур в XVII веке. Наиболее глубокий след в российских экономических воззрениях этого периода оставил Афанасий Ордын-Нащокин (1605–1680). Он ратовал за укрепление централизованного государства помещиков и купцов, разработал программу осуществления экономической политики России, написал «Новоторговый устав» (1667), направленный на защиту русских торговых людей.

Крупные экономические преобразования петровских времен были поддержаны экономистом Иваном Тихоновичем Посошковым (1652–1726), написавшим обстоятельный трактат «Книга о скудости и богатстве» (1724, издана в 1842 г.). Отвечая на вопрос: «Почему приключается напрасная скудость и почему приумножается богатство?», И. Посошков утверждал, что для изжития скудости и обогащения государства и народа необходимо, прежде всего, побороть праздность и привлечь к трудовой деятельности все трудоспособное население. Каждый труженик должен производить больше, чем требуется для его собственного потребления, то есть трудиться «с прибытком» или, говоря по-современному, работать прибыльно, рентабельно. Экономист петровских времен призывал в своей книге к строжайшей экономии как одному из важнейших источников богатства. Он утверждал также, что первостепенная задача государства состоит в проявлении заботы о благе народа.

Иван Посошков призывал вывозить из России не сырье, а промышленные товары, не ввозить из-за границы продукцию, которую Россия способна производить самостоятельно, соблюдать баланс экспорта и импорта. Он выступал за промышленное развитие России, признавая в то же время роль сельского хозяйства, крестьянского богатства, которое он называл «царственным». Будучи сыном своего времени, экономист и мыслитель И. Посошков не смог перешагнуть через порог представлений о крепостнической системе как основе государственного строя и оплоте хозяйства. Исходя из правомерности существования класса помещиков, владеющих землей и крестьянами, он в то же время рекомендовал ограничить крестьянские повинности, закрепить за крестьянами земельные наделы. В части налогообложения И. Посошков предлагал заменить подушную подать поземельной, ратовал за введение особого налога в пользу церкви – десятины.

В XVIII веке российская экономическая мысль нашла свое выражение в работах историка и экономиста Василия Никитича Татищева (1686–1750), и в частности в его сочинении «Представление о купечестве и ремеслах» (1740). В. Н. Татищев поддерживал развитие промышленности, торговли, купечества в России, выступал за политику протекционизма. Сказал

свое слово в экономической науке и Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765). Экономическая программа передовой части дворянства России представлена в трудах видного экономиста Николая Семеновича Мордвинова (1754–1845) и в проектах известного государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839), которых можно назвать русскими представителями классической экономической школы. Писатели и философы А.Н. Радищев (1749–1802), А.Н. Герцен (1812–1870), Н.Г. Чернышевский (1828–1889), И.А. Добролюбов (1836–1861) выражали достаточно революционные для своего времени экономические воззрения.

Так, в материалах и исследованиях, принадлежащих перу А.Н. Радищева можно найти высказывания о стимулирующей роли торговли для промышленного развития России, о видах цен и их связи с полезностью, о видах договоров при торговых сделках, о стимулирующей и дестимулирующей роли налогообложения, о содержании продажи, покупки, мены, услуги, уступки, заема, лотереи, выкупа, торга; о заемах (кредитах), процентах и их норме. Основоположник русской статистики А.А. Чупров (1874–1926), член-корреспондент Петербургской Академии наук, известен как автор работ по проблемам политической экономии, экономической статистики, сельского хозяйства, денежного обращения и цен.

Марксистские идеи научного социализма были глубоко восприняты в России, анализировались и обсуждались народником Михаилом Александровичем Бакуниным (1814–1876), теоретиком Георгием Валентиновичем Плехановым (1856–1918), экономистом Петром Струве (1870–1944) и, конечно же, крупнейшим последователем и воплощением марксистских идей Владимиром Ильичем Лениным (1870–1924).

Глубокий след в российской экономической науке XX века оставил ученый-энциклопедист Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919). Он стал первым российским ученым-экономистом, провозгласившим необходимость соединения трудовой теории стоимости с теорией предельной полезности. Наибольший вклад внес М. И. Туган-Барановский в теорию рынков и кризисов, в анализ развития капитализма и формирования социализма, в разработку социальных основ кооперации. Не будучи твердым приверженцем единого направления в экономической науке, Туган-Барановский частично примыкал к марксизму, в то же время ему не были чужды и другие воззрения, в частности он признавал теорию предельной полезности, опирался на субъективную психологию, которые, как известно, находятся в стороне от марксистского учения.

К числу наиболее крупных и известных научных работ Туган-Барановского относятся: «Учение о предельной полезности» (1890), «Промышленные кризисы в Англии» (1894), «Русская фабрика в прошлом и настоящем. История развития русской фабрики» (1898), «Теоретические основы марксизма» (1905), «Основы политической экономии» (1909, 1917), «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма» (1917),

«Современный социализм в своем историческом развитии» (1918), «Социальные основы кооперации» (1919), «Социализм как положительное учение» (1919). Этот представительный список служит дополнительным свидетельством огромного и чрезвычайно разнообразного вклада ученого в экономическую науку.

Период 1917–1921 гг. в развитии отечественной экономики характеризуется резкой её политизацией. Теоретические представления о социализме и переходном периоде руководства партии большевиков во многом определили пути развития отечественной экономической мысли на долгие годы вперед. Результаты первых социалистических преобразований привели к некоторой поляризации экономических взглядов внутри ведущих теоретиков партии.

В.И. Ленин приходит к выводу о необходимости временного приостановления красногвардейской атаки на капитал в виде огосударствления частной собственности с целью налаживания правильного функционирования возникшего сектора экономики. Он обосновывает идеи о существовании в будущем различных противоречивых хозяйственных укладов, о принципах стимулирования и организации труда в новых условиях, привлечении буржуазных специалистов. Эти идеи станут основой теории и практики НЭПа.

Однако ведущие теоретики большевизма Л.Д. Троцкий (1879–1940), Н.И. Бухарин (1888–1938), С.Н. Булгаков (1871–1944), Н.А. Бердяев (1874–1948) высказывали другие взгляды.

Л.Д. Троцкий выдвигает концепцию милитаризации труда. Её основная идея – создание системы принудительного труда, казарменной организации общества. Производство организовывалось по военному образцу, где вопрос трудовой дисциплины решался по законам военного времени (уклоняющиеся от работ направлялись в штрафные команды или концентрационные лагеря). Такая организация вела, по его мнению, к быстрейшему осознанию рабочими необходимости трудиться на благо всего общества, что, в свою очередь, явится главным стимулом к труду, а следовательно, и росту его эффективности.

Из определения роли пролетариата в революции вытекало отношение Троцкого к крестьянству как к контрреволюционной части общества. Это нашло отражение в политике коллективизации, в политике промышленного строительства за счёт перекачки средств из аграрного сектора.

Иными были взгляды меньшевистской части русской социал-демократии, оказавшейся в оппозиции к новой власти. По мнению Г.В. Плеханова, Россия не была готова к переходу к социализму в силу недостаточного развития капитализма. Эту же точку зрения высказывал П.П. Маслов (1807–1946). По их мнению, в России был возможен путь длительного реформирования. Уже после февральской революции 1917 г. П. Маслов отстаивает концепцию сохранения товарно-капиталистического хозяйства

с одновременным реформированием аграрных отношений, государственной организации с целью изменения распределения национального дохода, рационального размещения производительных сил.

Первые хозяйственные преобразования советской власти были встречены меньшевиками критически. Подобной была и реакция на политику «военного коммунизма». Меньшевики предлагали ряд мер для восстановления народного хозяйства: отказ от государства, от политики общей национализации промышленности, привлечение частного капитала и кооперации, поощрение государством мелкой промышленности, работающей на вольный рынок; привлечение иностранного капитала; отмена милитаризации труда и ограничение трудовой повинности; свободное развитие независимых рабочих и крестьянских организаций; изменение продовольственной политики, предоставление крестьянину стимулов для расширения и улучшения хозяйства; сохранение за крестьянами неприкосновенного пользования той землёй, которую они получили в ходе революции; сведение числа советских хозяйств в земледелии к тому минимальному количеству, которое государство может содержать как образцовые и экономически выгодные; сдача отсталых хозяйств в аренду; свобода распоряжения крестьян излишками продуктов. Эта программа экономических реформ совпадает с основными мероприятиями новой экономической политики, введённой большевиками весной 1921 г.

Межвоенный период оказал огромное влияние на все стороны жизни советского общества, в том числе и на состояние экономической мысли. Это был период утверждения господства идей марксистской политической экономии. В тот период усилилась борьба марксистов с экономистами других направлений. Можно выделить два этапа в развитии экономической мысли в этот период. 20-е годы можно назвать "золотым десятилетием" российской экономической науки. Экономисты в 20-е г. решали задачу обоснования НЭПа, разрабатывали модели модернизации народнохозяйственного механизма. На первое место по практической значимости вышли проблемы рынка и товарно-денежных отношений. В этот период часть советских экономистов находилась под влиянием принципов "военного коммунизма", взглядов К. Маркса по данной проблеме. Многие партийные деятели и экономисты не сразу поняли смысл новой экономической политики и рассматривали её как отступление от варианта более быстрого перехода к социализму.

С конца 20-х гг. в результате сворачивания НЭПа усиливается влияние политического фактора в экономической науке. Переход экономической науки к новому состоянию, характеризующемуся падением уровня теоретических исследований, привел к утверждению партийного монополизма в науке 30-х – 40-х гг. Ещё одной чертой этого периода была усиливающаяся самоизоляция отечественной науки от зарубежной экономической мысли. В 30-е г. дискуссии в политэкономии стали преследовать цель – теоре-

тико-экономическое обоснование формировавшейся командно-административной системы, пропаганда сталинской интерпретации марксизма. А.Л. Вайнштейн (1892–1970), А.В. Чаянов (1888–1937), В.С. Немчинов (1894–1964) разрабатывают системы натурально-вещественного учёта в качестве проектов централизованного натурального хозяйства. Но большая часть ученых стояла на позициях сохранения товарно-денежных отношений при социализме.

В 30-е годы утверждается официальная точка зрения о неизбежности длительного сохранения торговли и денег до перехода к коммунизму. Сторонники этой концепции так аргументируют необходимость товарно-денежных отношений: незавершённость процесса обобществления и сохранения мелкотоварного сектора; наличие трудностей в системе прямого учёта, контроля и распределения; имеющиеся противоположности между городом и деревней, умственным и физическим трудом, различный уровень квалификации работников и технический уровень предприятий, отраслей и т. п.; необходимость обеспечения материальной заинтересованности работников и т. д.

Таким образом, утверждается концепция ограниченной роли товарно-денежных отношений при социализме, а идея о неизбежности отмирания товарно-денежных отношений становится бесспорной. Другой проблемой, обсуждаемой в дискуссиях межвоенного периода, была проблема народнохозяйственного планирования. В 20-е годы сформировались два подхода к пониманию роли и задач планирования. Сторонники генетического принципа планирования считали, что оно должно отталкиваться от прогноза, т. е., как будет развиваться национальное хозяйство при условии невмешательства государства. Сторонники телеологического принципа, напротив, считали, что главное при планировании заключается в определении целей, в то время как энтузиазм и сознательность трудящихся помогут их достижению. Попытку примирения позиций генетиков и телеологов предпринял В.А. Базаров (1874–1939). Он выдвинул идею сочетания генетического и телеологического подходов, в соответствии с которой телеологический подход распространяется на национализированные отрасли народного хозяйства, в то время как генетический принцип планирования применим в основном к аграрному сектору. Из-за преобладания последнего в народнохозяйственной структуре генетически разработанный план становится основой общего плана.

Дискуссия была далека от науки, а позиция телеологов покоилась на идеологии партии большевиков. В 1927 г. был принят первый пятилетний план, игнорирующий объективные закономерности развития народного хозяйства страны. С переходом к НЭПу полемику вызывала аграрная политика. Выдающимся ученым, работавшим в области экономики крестьянского хозяйства был А.В. Чаянов, лидер организационно-производственной школы. Чаянов изучал семейно-трудовое крестьянское хозяйство во

взаимодействии с окружающей экономической средой. Чаянов выявил ряд парадоксов и особенностей развития крестьянских хозяйств в России.

Он полагал не всегда возможным применение рыночных критериев к оценке трудового крестьянского хозяйства. Чаянов пришел к выводу, что крестьянское хозяйство отличается от фермерского мотивом производства: фермер руководствуется критерием прибыльности, а крестьянин – организационно-производственным планом, представляющим совокупность денежного бюджета, трудового баланса во времени и по различным отраслям и видам деятельности, оборота денежных средств и продуктов. Составляющими организационно-производственного плана являются: баланс труда (земледелие, промыслы), баланс средств производства (скот-инвентарь), денежный бюджет (доходы-расходы). Чаянов пришёл к выводу: цены на сельскохозяйственную продукцию не являются главным фактором крестьянского хозяйства. Поэтому фермер и крестьянин по-разному будут реагировать на снижение цен. Фермер будет расширять объемы производства, а крестьянин – сокращать его. Регулярная практика отхожих промыслов, ослаблявших собственное земледельческое хозяйств, давала крестьянам возможность более равномерно распределить трудовые ресурсы по временам года.

Созданная Чаяновым концепция организационно-производственного плана позволяла объяснить многие особенности экономического поведения крестьянского хозяйства и на практике учитывать их при формировании сельскохозяйственной политики. Чаянов работал и над методикой оценки баланса трудового крестьянского хозяйства, используя в том числе и методы теории "предельной полезности". Применение методики позволило бы прогнозировать изменение себестоимости и цен сельскохозяйственной продукции. Концепция организационного плана была заложена в теорию кооперации Чаянова, в которой он видел путь к повышению эффективности аграрного сектора. Он настаивал на постепенном проведении кооперирования, полагая, что кооперативам должны отходить лишь те виды деятельности, технический оптимум которых превосходит возможности индивидуального крестьянского хозяйства.

Из числа ученых-экономистов и практиков, пытавшихся построить теорию социалистического планового хозяйства, сочетая представления о плане и рынке, исходя из возможности взаимодействия планового и рыночного хозяйства, упомянем таких, как Владимир Александрович Базаров (1874–1939) и Евгений Александрович Преображенский (1886–1937). Естественно, что их участь в эпоху сталинизма была печальной. Следует особо выделить имена двух ученых-экономистов советского периода российской истории. Это и ранее упомянутый Александр Васильевич Чаянов и Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938).

А.В. Чаянова справедливо называют заслуженным представителем организационно-производственного направления в российской экономической

мысли, теоретиком семейно-крестьянского хозяйства. Никто в России первой половины XX века не может сравниться с Чаяновым по значимости научного вклада в прикладную аграрно-экономическую теорию. Из двухсот научных работ, принадлежащих перу А. В. Чаянова, ведущее место занимают такие, как «Очерки трудового хозяйства», «Организация крестьянского хозяйства», «Основные идеи и методы общественной агрономии», «Краткий курс кооперации», «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации».

А. В. Чаянов был настолько эрудированным, глубоко культурным, разносторонне развитым человеком, что, будучи занят крупнейшими исследованиями в области теории крестьянского хозяйства и огромной практической работой, он, тем не менее, успевал писать литературные произведения, повести приключенческого жанра, делать научные доклады об истории Москвы. В одном гениальному ученому явно не повезло – его научные идеи о развитии крестьянского хозяйства в России, о кооперировании расходились со сталинскими установками на принудительную коллективизацию сельского хозяйства. Этого было достаточно, чтобы объявить талантливого ученого буржуазным экономистом, оборвать его научную карьеру и саму жизнь.

В 1930 г. А.В. Чаянова после длительной травли арестовывают, предъявив ему, ложное обвинение в принадлежности к некоей мифической трудовой крестьянской партии, о которой он и представления не имел. В результате надуманного судебного процесса – четыре года тюрьмы с последующей ссылкой. В 1937 г. ученого ждал новый арест, новое нелепое обвинение, приговор к расстрелу.

Не менее печальна и судьба Н. Кондратьева. В настоящее время имя Н. Кондратьева вошло в мировую экономическую науку, он стал широко известен как один из создателей теории больших циклов, длинных волн, представляющей, по существу, новое направление экономической мысли. Увы, признание пришло практически после полувекового замалчивания его имени, обусловленного тем, что в 30-е годы выдающийся экономист попал под колесо сталинской тирании. Первые крупные исследования ученого относятся к области экономической динамики, конъюнктуры, планирования. В 1926 г. Н. Кондратьев завершает создание теории больших циклов в экономике, которая в тот период еще не была воспринята его соотечественниками и коллегами. Дальнейшая научно-организационная деятельность ученого вплоть до 1928 г., когда он по навету был отстранен от работы, связана с Институтом народнохозяйственных конъюнктур. К этому времени Н. Кондратьев уже сформировался как ученый с мировым именем, был избран членом ряда иностранных научных обществ, стал автором десятков научных статей.

Печальную роль в судьбе замечательного ученого-экономиста сыграло то обстоятельство, что в 1927 г. он выступил с резкой критикой проекта пя-

тилетнего плана, отстаивая мысль, что перспективные планы должны содержать не конкретные количественные показатели, а общие направления развития. С этого момента и вплоть до 1930 г., когда он был арестован, Н. Кондратьев подвергался незаслуженным нападкам в печати как «вредитель». За приписанное ему участие в создании трудовой крестьянской партии ученый-экономист был осужден на восемь лет лишения свободы. Но, и в этих тяжелых условиях нашел в себе мужество продолжать исследования. В 1938 г., когда должен был закончиться срок заключения, пришел новый, повторный приговор. На этот раз – смертный. Спустя более 60 лет оба приговора по делу Н. Кондратьева отменены, и имя его возвращено большой экономической науке.

Н.Д. Кондратьев провёл обработку временных рядов следующих экономических показателей: товарные цены, процент на капитал, заработная плата, оборот внешней торговли, добыча и потребление угля, производство чугуна и свинца для четырех стран – Англии, Германии, США и Франции. Период наблюдений составил около 140 лет. В результате обработки данных им была выявлена тенденция, показывающая существование больших периодических циклов волн продолжительностью от 48 до 55 лет.

Первый цикл	Подъем	1780 – 1810 – 1817 гг.
	Спад	1810 – 1817 – 1844 – 1851 гг.
Второй цикл	Подъем	1844 – 1851 – 1870 – 1875 гг.
	Спад	1870 – 1875 – 1890 – 1896 гг.
Третий цикл	Подъем	1890 – 1896 – 1914 – 1920 гг.
	Спад	1914 – 1920 гг.

Н.Д. Кондратьев установил ряд эмпирических закономерностей, сопровождавших большие циклы. Так, например, повышательная волна начинается тогда, когда накапливается достаточное количество капитала, идущего на инвестиции в радикальное обновление техники и создание новых технологий. В какой-то момент темп накопления капитала уменьшается, что ведёт к перелому в динамике развития. В период понижательной волны происходят накопление свободного капитала и рост усилий по совершенствованию техники, что создаёт предпосылки для нового подъёма.

В мировой экономической науке интерес к проблеме циклов и закономерностей циклического развития обострился после Великой депрессии (кризис 1929–1933 гг.). Гипотеза Кондратьева нашла много сторонников и последователей. Она прочно вошла в число крупнейших достижений мировой науки. С тех пор эти циклы называют «циклами Кондратьева» наряду с трёхлетними циклами Китчина, десятилетними циклами Жюгляра. В СССР его концепция не была по достоинству оценена в силу расхождения её с официальной доктриной общего кризиса капитализма. Несмотря на процесс вульгаризации политической экономии, в советской экономической науке сохранилась область, в которой отечественные учёные не

только шли в ногу с западными коллегами, но и добивались приоритета. Это область экономико-математических исследований или эконометрика.

Одним из достижений школы стала разработка концепции межотраслевого баланса народного хозяйства. Уже при разработке первого пятилетнего плана стали проявляться первые балансовые построения («Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923–1924 г.»). В работе над ними участвовали П.И. Попов, Л.Н. Литощенко, Н.Б. Дубенецкий, Ф.Г. Дубровников, И.А. Морозова, О.А. Квиткин, А.Г. Первухин.

Работы советских учёных привлекли внимание американского учёного В.В. Леонтьева (1906–1999), с именем которого связано возобновление работ по составлению межотраслевых балансов в СССР в конце 50-х годов. Одним из наиболее выдающихся представителей российской эконометрики является Л.В. Канторович (1912–1986). Он занялся решением вполне практической задачи – распределения различного рода сырья по разным обрабатывающим станкам с целью максимизации выпуска продукции при заданном ассортименте. Для решения этой задачи Л.В. Канторович разработал специальный метод, при котором с каждым ограничением исходной задачи связывалась специальная оценка, называемая разрешающим множителем. Оптимальный план задачи определялся в результате итеративного процесса, в ходе которого осуществлялась последовательная корректировка разрешающих множителей. Таким образом, Канторович создал новую науку – линейное программирование. Результаты исследования были изложены в брошюре «Математические методы организации и планирования производства» (1939), в которой рассматривались, помимо задачи со станками, известная транспортная задача, проблемы минимизации отходов, максимизации отдачи от использования комплексного сырья, наилучшего распределения посевной площади. В 1975 г. за выдающийся вклад в мировую экономическую науку учёный был удостоен Нобелевской премии по экономике.

В 1939 г. была опубликована крупная экономико-математическая работа «Методы соизмерения народнохозяйственной эффективности плановых и проектных вариантов» В. В. Новожилова (1892–1970), в которой сформулирована задача составления народнохозяйственного плана. Оптимальным, по мнению Новожилова, является такой план, который требует минимальной суммы трудовых затрат при заданном объёме продукции.

Российская экономическая наука второй половины XX века известна своими достижениями в области экономико-математического моделирования. Весомый вклад в это направление внес академик Василий Сергеевич Немчинов (1894–1964), известный своими работами в области статистики и математического моделирования экономических процессов. Человек огромной работоспособности и обширной эрудиции, он был не только ба ловнем судьбы, но и умел достичь значительных успехов даже на, казалось бы, неблагодарной почве. Ряд его работ (а всего В. Немчиновым на-

писано их более 350) посвящен специальным статистическим методам. Главная работа этого направления «Статистика как наука» (1937). Значительная часть его экономических исследований посвящена проблеме развития производительных сил и анализу хозяйственных явлений с применением математических методов.

В 1957 г. В. Немчинов начал систематическую подготовку исследований в области экономико-математических методов, а в последние годы жизни проявил себя незаурядным организатором этого направления экономической науки. В 1958 г. В.С. Немчинов организовал в Академии наук первую в стране Лабораторию экономико-математических методов. В работе Немчинова «Экономико-математические методы и модели» (1964) определены основные направления применения математики в экономической науке: разработка теории плановых расчётов и общей математической методологии оптимального планирования; разработка межотраслевых и межрегиональных балансов; математический анализ схемы расширенного воспроизводства; оптимальное планирование работы транспорта; решение технико-экономических задач; разработка математической статистики и её использование в народном хозяйстве. Такие идеи ученого, как: «планировать конечные, а не промежуточные результаты», «преодолеть концепцию бесплатности основных фондов», «придать уровню рентабельности значение важнейшего критерия оценки качества работы предприятия» будучи своевременно реализованными, помогли бы ослабить кризисные явления в российской экономике.

В рамках экономико-математической науки в 50–60-е гг. XX в. выдвигались идеи не только о необходимости использования косвенных рычагов государственного регулирования экономики и сокращения сферы директивного планирования, но и в связи с этим сокращения бюрократического аппарата и др. В 60-е гг. эти идеи нашли отражение в концепции системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), оставившей заметный след в развитии советской эконометрики, где она выступала как альтернатива господствовавшим методам управления народным хозяйством. В 50–60-е гг. не прекращались дискуссии о роли плана и рынка. Отношение к роли планирования и рыночных рычагов в экономической системе социализма стало главным критерием классификации советских политэкономов. В 1965–1967 гг. была предпринята попытка экономической реформы, основанная на хозяйственных методах руководства (концепция Е.Г. Либермана). Однако в науке сохраняли монополию сторонники планового подхода, представителями которого были Н.А. Цаголов, Н.В. Хессин, Н.С. Малышев, В.А. Соболев, А.В. Бачурин, Л.Е. Минц.

Изменения в мире, ускорение научно-технического прогресса в странах с рыночной экономикой к началу 80-х годов выявили полную несостоятельность методов управления экономикой на основе административно-командных методов. Часть экономистов (Г. Лисичкин, Н. Петраков, О. Ла-

цис и др.) склонялись к необходимости серьезных преобразований. У истоков перестройки стояли такие экономисты, как А. Аганбегян, Л. Абалкин, А. Анчишкин, А. Гринберг, П. Бунич, С. Шаталин.

В числе лауреатов Нобелевской премии по экономике наряду с выходцем из России Василием Леонтьевым значится и академик Леонид Витальевич Канторович (1912–1986). Л. В. Канторович обратил на себя внимание как вундеркинд еще в раннем детстве своими выдающимися математическими способностями. С опережением на несколько лет окончил Ленинградский университет и вскоре станет профессором. Еще в юношеском возрасте выполнил фундаментальные исследования в области теории приближенных вычислений и функционального анализа. Но вершиной его творчества стало создание новой ветви математики, именуемой линейным программированием и имеющей непосредственное приложение к экономике.

В конце 30-х годов Л. В. Канторович продемонстрировал возможность использования теории линейного программирования при решении задачи оптимального раскроя материала. По сути, этим были заложены основы математической теории оптимального планирования и использования ресурсов, которой Л. В. Канторович посвятил свою жизнь. Его работы в области приложения математических методов к решению экономических задач были отмечены Государственной и Ленинской премиями. В 1964 г. Л. В. Канторович избирается академиком и становится лидером советской экономико-математической школы. Как одному из отцов теории линейного программирования и приложения методов математического программирования к решению экономических задач ему в 1975 г. присуждается Нобелевская премия по экономике.

Работы Л. В. Канторовича в области математической экономики широко известны во всем мире, используются в макроэкономических исследованиях.

Безусловны и выдающиеся заслуги, и значительный вклад в развитие экономико-математической теории академика Александра Ивановича Анчишкина (1933–1987), известного своими работами в области макроэкономического прогнозирования. Таким образом, развитие экономических концепций в России находится в общем русле этого процесса в мире. При этом российские ученые внесли свой, может быть еще не вполне оцененный, вклад в развитие отдельных вопросов экономической науки.

История экономической науки, естественно, не имеет конца, она творится непрерывно, пока продолжается жизнь. Теоретическая и прикладная экономика обогащают человечество новыми знаниями, достижениями. Об этом свидетельствует факт ежегодного присуждения Нобелевской премии по экономике выдающимся ученым, начиная с 1961 г. Хотя экономическая наука явно отстает от практических запросов, было бы искажением истины не видеть ее продвижения вперед, обогащения теоретического и приклад-

ного арсеналов этой науки. О возрастающей, важности экономической науки свидетельствует привлечение ученых-экономистов в состав не только советников, но и членов правительств. Как справедливо отмечал еще Дж. М. Кейнс, идеи ученых-экономистов влияют на экономическую и государственную политику гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Экономическая образованность становится неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Экономика стала гуманитарным предметом, изучаемым не только в высших учебных заведениях, но и в общеобразовательной школе. Продолжает расти и ветвиться древо экономической науки, в кроне которого зарождаются и развиваются новые течения экономической мысли, призванные полнее и глубже объяснить наблюдаемые и предвидеть будущие экономические события.

Тема 17. НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ ПО ЭКОНОМИКЕ

[10, 27, 41, 42, 43, 47, 54].

Памятные премии имени шведского изобретателя Альфреда Нобеля для выдающихся ученых присуждаются за исключительно важные научные достижения ежегодно. В 1968 г. учреждены Нобелевские премии в области экономических наук. С 1969 по настоящее время премией были отмечены научные труды ученых-экономистов разных стран, причем большинство из них из США. Ниже будут приведены в хронологической последовательности краткие сведения о лауреатах Нобелевской премии в области экономики.

1969 год. В экономике широко применяется математика. И не только в виде арифметических расчетов экономических показателей. Экономика использует и достаточно сложные математические зависимости, уравнения, позволяющие моделировать и анализировать процессы, происходящие в экономике. За разработку математических методов анализа экономических процессов Нобелевская премия в области экономики присуждена нидерландскому ученому *Яну Тинбергену* (Jan Tinbergen) (1903–1994) и норвежскому ученому *Рагнару Фришу* (Ragnar Frisch) (1895–1973).

1970 год. Управление экономикой включает в качестве неизменной составной части экономический анализ, предшествующий принятию экономических решений и их обоснованию. Анализ представляет сердцевину экономических исследований. Крупнейший специалист по экономической теории, занимавшийся практически всеми ее областями, американский профессор *Пол Самуэльсон* (Paul A. Samuelson) (р. 1915) известен как ученый-универсал. Он занимался теорией потребления, экономической динамикой, международной торговлей, макроэкономическими проблемами. Нобелевская премия присуждена П. Самуэльсону за вклад в повышение уровня научного анализа в экономических науках. Профессор Саму-

эльсон известен также, как автор самого распространенного в мире учебника по экономике и как автор теории «неоклассического синтеза».

1971 год. Для экономики, так же, как и для человека, важны проблемы роста. Экономический рост – это и увеличение объема производимых продукции, товаров, услуг, и изменение структуры производства, и повышение эффективности и качества работы, и наилучшее удовлетворение потребностей. Крупные исследования в области сравнительного анализа экономического роста разных стран выполнил американский ученый, уроженец Белоруссии *Саймон Кузнец* (Simon Kuznets) (1901–1985). За эмпирические исследования экономического роста он удостоен Нобелевской премии.

1972 год. Устойчивость экономики проявляется в достижении и поддержании равновесного состояния. Широко известен принцип равновесия спроса и предложения на свободном рынке. Ученые-экономисты уделяют много внимания разработке теории равновесных и неравновесных состояний в экономике. Столь же важны для экономистов проблемы экономического благосостояния людей, уровня жизни.

За работы по теории общего экономического равновесия и экономике благосостояния Нобелевская премия присуждена английскому ученому *Джону Хиксу* (Sir John R. Hicks) (1904–1989) и американцу *Кеннету Эрроу* (Kenneth J. Arrow) (р. 1921). Д. Хикс наиболее известен исследованиями по теории стоимости, а К. Эрроу – по математической экономике, экономической эффективности.

1973 год. В теоретической и практической экономике широко распространены и используются математические модели в виде уравнений баланса. На макроэкономическом уровне аналитические балансовые расчеты проводятся на основе межотраслевых балансовых моделей, известных под названием «*затраты-выпуск*», так как они базируются на сравнении затрат ресурсов и выпуска продукции. Выходец из России, ставший затем американским ученым, *Василий Леонтьев* (1906–1998) является отцом-создателем экономико-математических балансовых моделей. Он удостоен Нобелевской премии за разработку метода «затраты-выпуск».

1974 год. Деньги и денежное обращение играют особую роль в экономике, любое государство проводит определенную денежную политику. Выдающийся австрийский ученый *Фридрих фон Хайек* (Friedrich August Von Hayek) (1899–1992), работавший затем в США, вошел в историю экономической мысли и как автор работ по теории денег, и как ярый поборник рыночной экономики. Шведский ученый *Гуннар Мюрдаль* (Gunnar Myrdal) (1898–1987) известен как сторонник единства рассмотрения экономических и социальных проблем, учета действия морально-этических факторов в экономике. Нобелевская премия ученым присуждена за работы в области теории денег, конъюнктурных колебаний и анализа взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений.

1975 год. Принцип ограниченности ресурсов хорошо известен не только в экономике, но и просто в жизни. Отсюда вполне естественно стремление к лучшему, рациональному или, как говорят математики, оптимальному использованию ресурсов. Экономико-математические модели оптимального расходования ресурсов, ставшие основой так называемого оптимального программирования, разработали американский ученый, выходец из Нидерландов *Тьяллинг Купманс* (Tjalling G. Koopmans) и советский академик *Леонид Витальевич Канторович* (Leonid Vitaliyevich Kantorovich) (1912–1986). За разработку теории оптимального использования ресурсов им присуждена Нобелевская премия.

1976 год. Теория денег и денежного обращения есть неизменная составная часть экономической теории. Крупный американский специалист в области доходов и расходов, теории потребления, финансов американский профессор *Милтон Фридмен* (Milton Friedman) (р. 1912) получил Нобелевскую премию за исследования в области потребления, истории и теории денег. М. Фридмен широко известен как пропагандист монетаризма.

1977 год. Торговля занимает видное место в экономике, а международная торговля служит основным связующим звеном международной экономики. Этот факт нашел свое отражение в том, что за работы в области международной торговли и движения капиталов шведский ученый *Бертиль Улин* (Bertil Ohlin) (1899–1989) и британский экономист *Джеймс Мид* (James E. Meade) (1907–1995) стали лауреатами Нобелевской премии.

1978 год. Американскому экономисту, социологу, психологу и педагогу *Герберту Саймону* (Herbert A. Simon) (1916–2001) премия присуждена за новаторские исследования процесса принятия решения внутри экономических предприятий (на микроуровне). Тем самым подчеркнута, что управление фирмой, выработка и принятие решений, связанных с руководством производственной деятельностью предприятий, являются важной частью экономической науки.

1979 год. Наличие значительного количества стран, в которых экономика только становится на ноги, выдвигает на первый план проблемы экономического роста, изучения особенностей функционирования экономики развивающихся стран. Значительный вклад в решение этих научных проблем внесли английский экономист из Британской Вест-Индии *Уильям Артур Льюис* (Sir Arthur Lewis) (р. 1915) и американский профессор *Теодор Шульц* (Theodore W. Schultz) (р. 1902). Им была присуждена премия за новаторские исследования проблем экономического развития, в особенности развивающихся стран.

1980 год. В экономике в целом и в протекании отдельных экономических процессов наблюдается периодичность, они носят циклический, колебательный характер. Построению экономических моделей, отражающих цикличность экономических явлений, посвятил свои усилия американский экономист *Лоренс Клейн* (Lawrence R. Klein) (р. 1920). Он стал лауреатом

Нобелевской премии за работы по созданию экономических моделей и их применение к анализу экономической политики и циклических колебаний.

1981 год. Экономика двадцатого века характеризуется развертыванием финансовых рынков (рынков валюты и ценных бумаг), которые оказывают заметное влияние на производство, распределение, обмен, потребление. Вклад американского экономиста *Джеймса Тобина* (James Tobin) (1918–2002) в изучение рынка денег и ценных бумаг отмечен премией за исследование связей финансовых рынков с потреблением, занятостью, производством и ценами.

1982 год. Государственное регулирование имеет место не только в централизованной, но и в рыночной экономике. Научная и практическая важность процессов регулирования экономики подчеркнута присуждением премии американскому экономисту *Джорджу Стиглеру* (George J. Stigler) (р. 1911) за изучение промышленных структур, функционирования рынков, роли государственного регулирования.

1983 год. Нобелевская премия за работы по теории общего экономического равновесия (ранее, как отмечено выше, за работы в этой области премия была вручена К. Эрроу и Д. Хикксу) присуждена американскому экономисту *Жерару Дебре* (Gerard Debreu) (р. 1921).

1984 год. Многие хорошо знают, что управление предприятием невозможно без бухгалтерского учета. Гораздо меньше людей знают, что в масштабе страны также действует «большая бухгалтерия» в виде системы национальных счетов. Ученый-экономист из Великобритании *Ричард Стоун* (Sir Richard Stone) (1913–1991) внес огромный вклад в разработку статистики национального дохода. Его заслуги отмечены премией за новаторские исследования в области анализа и создание системы национальных счетов.

1985 год. Забота об экономическом будущем неизбежно порождает необходимость накоплений, капиталовложений, образуемых путем сбережений. Это обстоятельство подлежит обязательному учету при проведении финансовой политики на микроуровне и макроуровне. Американский экономист итальянского происхождения *Франко Модильяни* (Franco Modigliani) (р. 1918) получил Нобелевскую премию за разработку основ теории сбережений и фундаментальное исследование динамики накоплений и финансовых рынков.

1986 год. Единство экономики и политики требует выработки социальных принципов осуществления государственной экономической политики. Этот круг проблем называют теорией общественного выбора. Американский экономист *Джеймс Бьюкенен* (James M. Buchanan, Jr.) (р. 1919) стал лауреатом премии за развитие теории общественного выбора и исследование контрактных (договорных) и конституционных основ методов принятия экономических и политических решений.

1987 год. Выше уже отмечалось, что проблемы экономического развития страны постоянно находятся в поле зрения правительства и общества. Поэтому неудивительно, что вслед за Саймоном Кузнецом (1971) американский экономист *Роберт Солоу* (Robert M. Solow) (р. 1924) удостоен премии за фундаментальные исследования в области теории экономического роста.

1988 год. В макроэкономической теории изучается воздействие определяющих факторов на уровень и темпы экономического роста стран. Наиболее важным фактором роста служат капиталовложения (инвестиции), источником которых могут стать кредиты. Французский ученый-экономист *Морис Аллэ* (Maurice Allais) (р. 1911) удостоен премии за разработку теории взаимосвязей экономического роста, инвестиций, процентных ставок.

1989 год. За развитие основ теории вероятности в эконометрике и анализ структуры экономики получил норвежец *Тригве Хаавельмо* (Trygve Haavelmo) (1911–1999).

1990 год. Куда направлять имеющиеся и предвидимые ограниченные экономические ресурсы? Это вечная проблема экономики и экономической науки. Сразу три американских профессора *Гарри Марковиц* (Harry M. Markowitz) (р. 1927), *Уильям Шарп* (William F. Sharpe) (р. 1934) и *Мертон Миллер* (Merton M. Miller) (р. 1923) получили премию за основополагающий вклад в разработку проблем финансовых рынков, способствующих оптимальному распределению ресурсов среди различных сфер производства.

1991 год. Проблемы собственности относятся к числу экономических и юридических одновременно, поэтому они находят свое место в экономической науке. Ученому *Рональду Коузу* (Ronald H. Coase) (р. 1910), которого в равной мере можно считать британским и американским, премия присуждена за исследования по проблемам трансакционных издержек и прав собственности (трансакции – соглашения, сделки).

1992 год. Экономика тесно связана с демографией, семьей, социальными процессами. Исследования в этой области становятся все более актуальными, о чем свидетельствует присуждение премии американскому ученому *Гари Беккеру* (Gary S. Becker) (р. 1930) за расширение сферы применения микроэкономического анализа для управления формированием семьи.

1993 год. За создание нового направления в области истории экономики (использование экономической теории и количественных методов для анализа экономических изменений) получили американцы *Роберт Фогель* (Robert W. Fogel) (р. 1926), *Дуглас Норт* (Douglas C. North) (р. 1920).

1994 год. За вклад в разработку теории игр и их применение в экономике получили: американец венгерского происхождения *Джон Харшани* (John C. Harsanyi) (1920–2000), американец *Джон Нэш* (John F. Nash) (р. 1928) и немец *Рэйнхард Зельтен* (Reinhard Selten) (р. 1930).

1995 год. За разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий, что позволило трансформировать макроэкономический анализ и углубить понимание экономической политики получил американец *Роберт Лукас* (Robert Lucas) (р. 1937).

1996 год. За фундаментальный вклад в развитие теории стимулов при наличии противоречий и неполной информации получили англичанин *Джеймс Миррлис* (James A. Mirrlees) (р. 1936), канадец *Уильям Викри* (William Vickrey) (1914–1996).

1997 год. За новый метод определения цены источников получили американцы *Роберт Мертон* (Robert C. Merton) (р. 1944), *Майрон Сколс* (Myron S. Scholes) (р. 1941).

1998 год. За вклад в развитие экономики получил индиец *Амартия Сен* (Amartya Sen). Работы Сена посвящены теории общественного выбора, индексам благосостояния и бедности, национальному доходу, проблеме города.

1999 год. За анализ монетарной и фискальной политики при различных режимах ставок обмена, за анализ оптимальных зон денежного обращения получил канадец *Роберт Манделл* (Robert A. Mandell) (р. 1932).

2000 год. За развитие теории и методов, анализа селективных моделей получили американцы *Джеймс Хэкман* (James J. Heckman) (р. 1944), *Даниель Мак-Фадден* (Daniel L. McFadden) (р. 1937).

Премия присуждена им за развитие теории и методов статистического анализа воздействия различных ситуаций на экономические перспективы человека. Джеймс Хэкман известен такими исследованиями, как влияние социальных программ на экономику и на общество в целом. Дэниэл Мак-фадден еще в середине 70-х гг. заложил основы современных эконометрических исследований, а разработанные им модели и методы стали стандартными инструментами, используемыми для интерпретации решений, принимаемых потребителями, компаниями и правительствами в разных обстоятельствах. Этими учеными предлагается, вопреки традиционным теориям прогнозирования поведения потребителей на основе логических предпосылок, делать оценки на базе статистики.

2001 год. За анализ рынков с неполной информацией премия была присуждена американцам *Джорджу А. Эйкерлоф* (George A. Akerlof) (р. 1940), *А. Майклу Спенс* (A. Michael Spence) (р. 1943), *Джозефу Юджин Стиглицу* (Joseph E. Stiglitz) (р. 1943).

2002 год. Профессор Принстонского университета, израильский гражданин, 68-летний *Даниель Каханеман* (Daneal Cahaneman) (р. 1934) разделил награду с американским ученым, 75-тилетним профессором университета имени Джорджа Мейсона *Верноном Смитом* (Verner Smit) (р. 1927). Профессор Даниель Каханеман удостоен премии за использование психологических исследований в экономической науке, в частности за исследование психологических аспектов принятия решений в неопределенных ус-

ловиях. Вернону Смигу из Соединенных Штатов высокая награда вручена за изучение альтернативных рыночных механизмов. Вернон Смит является одним из самых авторитетных в ученой среде экономистов, автор более 200 статей и книг по финансам, теории капитала и рынкам. Сотрудничество с Каханеманом (по образованию психолог) позволило привнести в экономическую науку опыт психологии и по-новому осветить процесс принятия решений на рынке, в частности в условиях дефицита информации. Каханеман доказал, что искушение человека к поиску еще большего риска после серии потерь со временем лишь возрастает и притупляет чувство действительности.

2003 год. Лауреатами Нобелевской премии в области экономики стали американец *Роберт Энгл* (Robert Engle) (р. 1942) и британец *Клайв Гренджер* (Clair Grenjer) (р. 1940) за методы анализа экономических временных рядов с изменяющейся во времени волатильностью.

2004 год. В Стокгольме названы имена Нобелевских лауреатов в области экономики. Ими стали *Финн Кюдланд* (Fenn Kudmand) (р. 1928) из Норвегии и американец *Эдвард Прескотт* (Advurd Prescott) (р. 1944). Оба они работают в США. Как говорится в заявлении Нобелевского комитета, награда ученым вручается за важный вклад в макроэкономические исследования и разработку новых теорий в этой области.

2005 год. Нобелевская премия вручена Роберту Ауманну (Robert Aumann) (р. 1943) и Томасу Шеллингу (Tomas Shelling).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая наука сегодня – это совокупность различных концепций, доктрин и школ. С известной долей условности их можно объединить в две группы. В первую группу входят теории, утверждающие значимость экономической деятельности государства. Вторая – делает акцент на индивидуальную экономическую свободу. Эти две группы прочно вошли в экономическую теорию XX – XXI вв.

В условиях формирования моделей общественного развития невозможно обойтись без серьезного государственного вмешательства. В то же время весьма опасны излишние упования на государство в условиях развития экономической свободы фирм и индивидов. Экономическая наука оперирует либо макроэкономическими, либо микроэкономическими величинами, характеризующими поведение экономической системы в целом и отдельных ее субъектов хозяйствования.

Поэтому современных экономистов следует готовить таким образом, чтобы они могли избежать распространенных субъективных суждений, упрощенных вариантов и схем, отражающих «единственно верный и ни кем неповторимый путь развития», как это было в недавнем прошлом нашей страны.

В экономической науке доминировали положения, что изложения любого научного и учебного материала должно было основываться на теории марксистско-ленинской методологии об антагонизмах классов и неприятии западного типа экономического и общественного прогресса.

Сегодня главным методологическим принципом, которым следует руководствоваться в изучении экономических теорий Запада и современной России, является системно-всемирный принцип, т.е. подход к истории экономических учений как к всеобщему противоречивому мировому процессу, отражающему взгляды ученых, различных наций и регионов.

Настоящее учебное пособие рассматривает современные альтернативные теории, зародившиеся на рубеже XIX–XX вв. и получившие свое развитие в XX–XXI вв. (как в теории западных, так и российских экономистов).

В 70–80-е г. XX столетия получили должное развитие неoinституциональное, неолиберальное, неоконсервативное, некейнсианское и другие направления, в которых экономика рассматривается как открытая система, зависящая от внешней (политика, экология, культура и др.) и внутренней (различные типы рынков, микроэкономика фирм и др.) среды.

Изучение этих теорий является естественной необходимостью для современного специалиста, способного анализировать альтернативные взгляды и теории, объективно отражающие ход экономического развития, принимающего взвешенные решения в практической жизни.

РЕКОМЕНДУЕМЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Менгер, К. Австрийская школа в политической экономии / К. Менгер, Е.Бём-Баверк, Ф.Визер. – М. : Экономика. 1992.
2. Мальтус, Т. Австрийская школа в политической экономии / Т. Мальтус, Дж. Кейнс, Д. Рикардо. – М. : МП. "ЭКОНОВ", "КЛЮЧ", 1993.
3. Альтер, Л. Критика современной буржуазной политической экономики: очерки теории / Л. Альтер. – М., 1975.
4. Барр, Р. Политическая экономия / Р. Барр. – М., 1995.
5. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело ЛТД, 1994.
6. Бункина, М.К. Монетаризм / М.К. Бункина. – М. : АО "ДИС", 1994.
7. Бункина, М.К. Макроэкономика основные экономические политики / М.К.Бункина, В.А. Семенов. – М. : АО "ДИС", 1996.
8. Бухарин, Н.И. Избранные произведения / Н.И. Бухарин. – М. : Экономика, 1990.
9. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984.
10. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. – М. : Мысль, 1989.
11. Голева, И.Н. Западногерманский либерализм / И.Н. Голева. – М. : Прогресс, 1985.
12. Гелбрейт, Дж.М. Новое индустриальное общество / Дж.М. Гелбрейт. – М. : Прогресс, 1981.
13. Гелбрейт, Дж.М. Экономические теории и цели общества / Дж.М. Гелбрейт. – М. : Прогресс, 1978.
14. Доллан, Э.Дж., Рынок: микроэкономическая модель / Э.Дж. Доллан, Д.Е. Линдсей. – СПб., 1992.
15. Доллан, Э.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Э.Дж. Доллан, К.Д. Кемпбелл, Р.Дж. Кемпбелл. – М.– Л., 1991.
16. Жид, Ш., История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М., 1994.
17. Истоки. Вопросы народного хозяйства и экономической мысли. – М. : Экономика, 1989. – Вып. 1; 1990. – Вып. 2.
18. История политической экономии социализма: очерки – Л. : ЛГУ, 1993.
19. История экономических учений / под ред. В.А.Худокормова. – М. : МГУ, 1989. – Часть 1; 1994. – Часть 2.
20. История русской экономической мысли. – Т. 1. – Эпоха феодализма. – Ч. 1. IX–XVIII вв. – М. : Госполитиздат, 1955.
21. История экономической мысли в России : учеб. пособие для вузов. – М. : Закон и право, ЮНИТИ, 1996.

22. Каким быть плану: дискуссии 20-х годов: статьи и современный комментарий / сост.: Э.Б.Корицкий. – Л. : Лениздат, 1990.
23. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1977.
24. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М. : Экономика, 1992.
25. Клаус, М.О. Неокейнсианство / М.О. Клаус. – М. : Мысль, 1963.
26. Козлова, К.Б. Институционализм в американской политэкономии: идейно-теоретические основы либерального реформизма / К.Б Козлова. – М. : Наука, 1987.
27. Леонтьев, В. Экономические эссе: теории, исследования, факты и политика / В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990.
28. Маневич, В.Е. Экономические дискуссии 20-х годов / В.Е. Маневич. – М.: Экономика, 1989.
29. Маршалл, А. Принципы экономической теории / А. Маршалл: В 3 т. – М.: Прогресс, 1994
30. Митчелл, У. Экономические циклы / У. Митчелл. – М.–Л. : Госиздат, 1990.
31. Милль, Дж. С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. – М. : Прогресс, 1980.
32. Немчинов, В.С. Избранные произведения / В.С. Немчинов. – М., 1967.
33. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М. : Прогресс. 1995.
34. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М. : Экономика, 1996.
35. Осадчая, И.М. Современное кейнсианство / И.М. Осадчая. – М. : Мысль, 1971.
36. Паалберг Харри. От Смита до Фридмена: о формировании современной западной экономической системы / Харри Паалберг. – Таллин : ЭГУ, 1990.
37. Платонов, Д.Н. Иван Посошков. – М. : Экономика, 1989.
38. Преображенский, Е.А. Пути развития: дискуссии 20-х годов / Е.А. Преображенский, Н.И. Бухарин. – М. : Лениздат, 1990.
39. Робинсон, Дж. Б. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж.Б. Робинсон. – М. : Прогресс, 1986.
40. Самуэльсон, П. Экономикс / П. Самуэльсон. – М. : Прогресс, 1964.
41. Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М. : Прогресс, 1968.
42. Хайек, Ф. Частные деньги / Ф. Хайек. – М. : ИНМЭ, 1996.
43. Хансен, Э.В. Экономические циклы и национальный доход / Э.В. Хансен. – М., 1959.

44. Харрис, Л. Денежная теория / Л. Харрис. – М. : Прогресс, 1990.
45. Харрис, Р.Ф. К теориям экономической динамики / Р.Ф. Харрис. – М., 1959.
46. Харрод Р. К теории экономической динамики / Р. Харрод. – М. : Иностран. лит., 1959.
47. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. – М. : Изд. группа Прогресс, 1993.
48. Цаголов, Н.А. Вопросы политической экономии / Н.А. Цаголов. – М. : МГУ, 1984.
49. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство / А.В. Чаянов. – М. : Мысль, 1989.
50. Чернышевский, Н.Г. Избранные произведения / Н.Г. Чернышевский: В 3-х т. – М., 1948.
51. Шайкина, Л.К. История экономических учений : учеб. пособие / Л.К. Шайкина. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2002.
52. Шумпетер, И. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982.
53. Шухов, Н.С. Политическая экономия социализма в 20-е годы / Н.С. Шухов. – М. : Наука, 1991.
54. Ядгаров, Я.С. История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М. : Экономика, 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Тема 1. СТАНОВЛЕНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	6
Тема 2. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ	8
Тема 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ	13
Тема 4. КЕЙНСИАНСТВО, НЕОКЕЙНСИАНСТВО И ПОСТКЕЙНСИАНСТВО	14
Тема 5. НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА...	37
Тема 6. ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА.....	39
Тема 7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ.....	41
Тема 8. НЕОЛИБЕРАЛЬНАЯ И НЕОКОНСЕРВАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ.....	42
Тема 9. ФРАЙБУРГСКАЯ ШКОЛА (ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ)	43
Тема 10. МОНЕТАРИЗМ	45
Тема 11. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	49
Тема 12. ТЕОРИЯ РАЦИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ (НОВЫЕ КЛАССИКИ).....	51
Тема 13. ТЕОРИЯ НЕСОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ	53
Тема 14. НОВАЯ АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА	59
Тема 15. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Й.ШУМПЕТЕРА.....	61
Тема 16. РУССКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИКИ	64
Тема 17. НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ ПО ЭКОНОМИКЕ	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
РЕКОМЕНДУЕМЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

Учебное издание

Шайкина Лариса Константиновна

**ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ.
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ**

Учебное пособие

Редактор *Э.Г. Долгавина*
Технический редактор *И.А. Нильмаер*

План 2005 г. Поз. 7.58.
ИД № 05247 от 2.07.2001 г.
Сдано в набор 21.04.2005. Подписано в печать 15.02.2006.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура Arial. Печать плоская.
Усл. печ. л. 5,1. Зак. 267. Тираж 150 экз.

Издательство ДВГУПС
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47